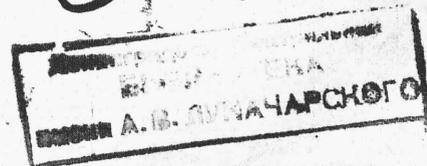

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

Генр. Роджерсъ.
(Къ открытію сезона французскихъ спектаклей въ
Михайловскомъ театрѣ).

XXI годъ изданія. 1917
№ 42

ОДЕССКИЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

Смотри 4 страницу.

Продолжается ПОЛУГОДОВАЯ подписка на „Театръ и Искусство“

Съ 1-го июля—8 рублей.

ГОДОВАЯ подписная цѣна для **НОВЫХЪ** подписчиковъ (съ 1-го января 1917 г. по 31 дек. 1917 г.), послѣ 1-го июля—15 р.
Новые годов. подписчики получаютъ всѣ вышедш. №№ со всѣми прилож.

Новинки къ зимнему сезону.

„Городъ Иты“, Сем. Юшневича (реп. Передвижного театра П. П. Гайдебурова). Ц. 5 руб.
„Конецъ Мессии“, въ 4 д. Ю. Жулавскаго (изъ времени появления еврейскаго лже-мессии). Единств. разрѣш. авторомъ, переводъ съ рукописи Ал. Вознесенскаго. Ц. 4 р.
„Провокаторъ“, др. въ 1 д. Ив. Дондарова. Ц. 2 руб.

„Парныя кровати“ („Супружескія затѣи“), въ 3 д. Черев. М. Потапенко. Ц. 5 р.
„Король-арлекинъ“, въ 4 дѣйств. Лотара. Ц. 4 р.
„Гиблое мѣсто“ (Грустная комедія), въ 3 д. Евг. Чирикова. Ц. 5 руб. (въ печати).
„Тѣни любви“, въ 1 д. Ник. Лернера. Ц. 5 руб. (въ печати).

Выписывать изъ конторы „Театра и Искусства“.

6 Новый сборникъ одноактныхъ БУФФОНАДЪ 6 — ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНА. —

Букетъ красавицъ.
Очаровательный эфіопъ.
Я для васъ не интересна?
Поклонницы огня.
Кошурочка и Мышурочка
Блуждающіе поцѣлуй.

Цѣна сборника 2 рубля.

Складъ изд. ТЕАТРАЛЬНЫХЪ НОВИНОКЪ —
Петроградъ, Николаевская, 8.
Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

КЪ СЕЗОНУ 1916—1917 гг. НОВЫЕ СБОРНИКИ МИНИАТЮРЪ Чужь-Чуженина.

4-й: Дама сердца. Музыка супружества. Пугало воронье.—Ролей 1 ж. 1 м.
5-й: Ручки въ брючки. Тото. Благовонная Амврозія.—Ролей 1 ж. 2 м.
6-й: Купидончикъ. Звѣзда Каскада. За клубничкой.—Ролей 2 ж. 1 м.
7-й: Обнаженная Сусанна. Солнечныя ванны. Базаръ невѣсты.—Ролей 2 ж. 2 м.
8-й: Въ дамскомъ обществѣ. Неотразимый. Оранжевый пенюаръ.—Ролей 2 ж. 2 м.
9-й: Мухи и варенья. Жасмины цвѣтутъ. Любовь испепеляющая.—Ролей 1 ж. 3 м.
10-й: Афродита въ купальнѣ. Блаженства ночь. Зеленый змій.—Ролей 3 ж. 2 м.

Цѣна каждого сборника въ 3 пьесы 1 руб.
Складъ изданія: Петроградъ, Сѣверная Театр. Библ. К. Ларина, Литейный, 49.
Продаются въ конторѣ „Театра и Искусства“.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

АРТИСТОВЪ ТЕАТР.
А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ
НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31.
ТѢЛ. №№ 237-25 и 69-77.

IV уч. г. За отсутствіемъ вакансій. IV уч. г.

ПРІЕМЪ НАЧИНАЮЩИХЪ ПРЕКРАЩЕНЪ
до 1-го января 1918 г.

Танцы: классич., характ., стильныя и балъныя.
Преподаватели — артисты Госуд. балета. Уроки
съ 9 ч. до 23 час.

Программы высылаются за 53 к., сокращенныя—
бесплатно.

Дипломы на преподав. танц. въ уч. завед.

Д-ръ Шапиро

вернулся и возобновилъ
пріемъ по кожнымъ и венерическимъ бо-
лѣзнямъ ежедневно 5—8 ч. в.
— Английскій пр. № 42, тел. 4-96-19. —

Концертное турнэ

знаменитаго баритона

П. Д. Орлова.

Арт. Моск. Больш. и Петрогр.
Маринск. театровъ.

При участіи извѣстнаго піаниста Н. Л.
РОЗЕНБЕРГЪ-РИЖСКАГО и оперной пѣ-
вицы Е. В. ГРАНОВСКОЙ.

Уполномоченный В. И. Михайловъ.

Маршрутъ: Волга, Кавказъ и Сибирь.

НОВЫЯ КОМЕДИИ

Ал. Бурдвосходова.

„ГЕРОИ ЦИММЕРВАЛЬДА“

(„Краса и гордость революціи“),
въ 3 картинахъ.
Цѣна 4 руб.

(блестящая роль одного актера, жанра Б. С.
Борисова, въ 3 лицахъ).

„Республиканцы“

ком. въ 1 д. Ал. Бурдвосходова. Ц. 2 р.
(въ своей гастрольной поѣздкѣ артистъ
Моск. Драм. Театра Б. С. Борисовъ испол-
няетъ съ выдающ. успѣхомъ роль Бориса
Цыперовича).

„ПОСЛѢДНІЕ МОНАРХИСТЫ“.

(„Штурмеръ, Ленинъ и К^о“).

въ 2 актахъ.

Цѣна экзempl. 3 руб.

Выпис. изъ „Театр. и Иск.“.

1-я Птр. муз.-театр. библіотека

АРТИСТА ИМП. ТЕАТРОВЪ

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). ☎ Тел. 443-01

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевили—про-

дажа и прокатъ.

ПОСЛѢДНІЯ ЕВРОПЕЙСКІЯ НОВИНКИ:

„СИЛЬВА“.

Оп. въ 3 д. Кальмана.

„БЛОНДИНОЧКА“.

Оп. въ 3 д. Жильберъ.

„ИНКОГНИТО“.

Оп. въ 3 д. О. Штрауса.

ВСЕ СТАРЫЙ и НОВЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

МИНИАТЮРЫ: Убийство привратницы, Моя

женильба, Ужинъ послѣ маскарада, Поль-

ская кровь, Причуды страсти, Двѣ гри-

зетки, Два слѣпыхъ, Дитя любви, Яблоко

Рая, (10—45 р.).

СЪВЕРНОМУ ФРОНТУ:

I) Спектакли ПЕРЕДВИЖНОГО и ОБЩЕДОСТУПНАГО театра.

Репертуаръ: „Свыше нашей силы“, „Женитьба“, „Телль“.

II. Вечеръ заслуженной артистки Государственныхъ театровъ О. О. Преображенской.

Программа: Григъ, Шопенъ, Скрябинъ.

III) Романсный вечеръ артиста Государственныхъ театровъ А. Д. Александровича.

Программа: Григъ, Мусоргскій, Равель, Дебюсси, Делякъ.

Маршрутъ: Ревель, Псковъ, Двинскъ, Минскъ и др.

Театръ
К. Н. Незлобина.
Офицерская, 39.
Тел. 404—06.

До 24-го окт. **ЕЖЕДНЕВНО**
— ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА —
др. въ 4 д. Леонида Андреева. Начало въ 7¹/₂ ч. веч. Гл. роли исп.: Ф. Н. Курихинъ, А. С. Любошъ, А. В. Рудницкій, Л. Юренева и др. Касса съ 12 час. дня.
Съ 24-го октября премьера „ЦАРЬ ИУДЕЙСКІЙ“.
Адм. Л. Л. Людомировъ.

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО
(З. В. ХОЛМСКОЙ).
ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТЪРЪ.
ЕКАТЕРИНИНСК. КАН., 90.
ТЕЛЕФОНЪ № 457-82.

Е Ж Е Д Н Е В Н О :
Да здравствуетъ правосудіе!
Сатира въ 3 дѣйств.
Касса открыта ежедневно съ 12 час. дня до окончанія спектакля.

БОЛЬШОЙ ТЕАТЪРЪ
ПРИ НАРОДНОМЪ ДОМЪ.
ОПЕРА
А. Р. АКСАРИНА.
(Третій сезонъ).

16-го окт. съ уч. Шаляпина (2 сп. 1-го аб.) „Лакмэ“, 17-го съ уч. Собинова „Искатели жемчуга“, 18-го съ уч. Кузнецовой (2-й сп. 2 аб.) „Манонъ“, 19-го съ уч. Шаляпина „Фаустъ“, 20-го съ уч. Кузнецовой и Собинова „Травиатта“, 21-го съ уч. Шаляпина „Борисъ Годуновъ“, 22-го утр. „Лакмэ“, веч. „Пиковая дама“.
Режиссеръ А. И. Улухановъ. Дирижируетъ А. Павозскій.
Билеты ежедневно продаются въ кассѣ театра и въ Центр. театр. кассѣ (Невскій, 23) отъ 10 до 5 час.
Администраторъ И. А. Келлеръ.

ТРОИЦКІЙ ФАРСЪ
А. С. ПОЛОНСКАГО.
Троицкая, 13. Тел. 15-64.

ОТКРЫТІЕ ЗИМНЯГО СЕЗОНА 15 СЕНТЯБРЯ.
въ 7¹/₂ и Ежедневно 2 спект. въ 9¹/₂ ч. в.

Когда все доброе ложится, а...
фарсъ въ 3 дѣйств. только для взрослыхъ.
Постановка М. А. Молчанова.
Составъ труппы: Г-жи Балт., Баранова, Будкевичъ, Вадимова, Выхова, Нестерова, Рахманова, Радская, Чадаева, и др. Г-и Ананьева, Вадямова, Емельяновъ, Лѣн горской, Молчановъ, Полагаскія, Радіоновъ, Струйскій, Фокінъ, Штекеръ и др. Нариски и прически Г. Александрова. Костюмъ Вр. Лейфе, т.т.

Въ антракт. струнный оркестръ. Билеты прод. въ „Русской Волѣ“, Невскій 24. съ 10 час. до 5 час. и въ кассѣ театра съ 2 часовъ.
Снимать верхнее платье не обязательно.
Адм. О. О. Штекеръ.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ
ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТЪРЪ.

16-го октября „Дни нашей жизни“, 17-го „Дѣти Ванюшина“, 18-го „Ревизоръ“, 19-го „Гроза“, 20-го „Безъ вины виноватые“, 21-го „Плоды просвѣщенія“, 22-го утр. въ 12¹/₂ ч. „На днѣ“, веч. въ 7 ч. „Лѣсъ“.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТЪРЪ
К. А. МАРДЖАНОВА.
Троицкая ул., 18.
Тел. 174-29.

Двѣ серіи по разной программѣ. Начало 1 серіи въ 7¹/₂ ч.
Новая пьеса В. Горянского: „Поэтъ Арк. Аверченко: „Самоубійца“ и пролетарій“. Новая пьеса Е. Миновича: „Революція въ г. Головоутиповѣ“. В. А. Мазуркевича: „Трень-Брень“. „Восточныя пѣсни“ и проч. Начало II серіи въ 9 час. Леонидъ Андреевъ: „Кающійся“. Мольеръ: „Лекарь по неволѣ“, въ 3-хъ д. Предварит. продажа билет. въ кассѣ т. отъ 12 до 2¹/₂ и отъ 3¹/₂ до 10.

ТЕАТЪРЪ ЛИНЪ.
Невскій 100. Дирекція В. Ф. ЛИНЪ. Невскій 100.
ТЕЛЕФОНЫ:
Кассы 518-27. Конторы 69-52.
Дирекціи 122-40.

- 1) „Декольтэ“, оп. въ 1 д., мул. Нидако.
- 2) Мартель и Бентлей — ролик-объѣзцы.
- 3) Испанскіе танцы.
- 4) СЕРГІЙ СОКОЛЬСКИЙ.

Нач. въ 8¹/₂ и 10 ч. в., касса съ 6 ч. веч.
Гл. дирижеръ М. О. Осланъ.
Гл. режиссеръ В. Епифановъ
Администраторъ И. Ждарскій.

ЛИТЕЙНЫЙ ТЕАТЪРЪ
Е. Мосоловой. Литейный, 51. Тел. 508-55.
Дирекція З. Львовскаго и Морочника.

Ежедневно **„КОМЕДИЯ ДВОРА“**
Сенсац. франц. пьеса, 1 д. Лишенный трона, 2 д. Супругъ по принужденію, 3 д. Современная революція. Исключ. составъ: А. Садовская—королева, Е. Мосолова—Клеопатра, арт. Госуд. т. Б. А. Горинъ—Горинъ—король, М. Разумный—принцъ, А. Вернеръ—Ксандръ, А. Усачевъ—премьеръ, г. Миновичъ и др.—министры, фрейлины, солдаты. Оркестръ, пѣніе. Постан. арт. Госуд. т. В. А. Горинъ—Горинова. Новая декорация.
Начало ровно въ 8¹/₂ ч. веч. **Билеты** съ 12 ч. ежедневно въ кассѣ театра.

ТЕАТЪРЪ
Зброжекъ - Пашковской.
Петр. ст., Большой пр., 30.

Вся новая программа:
1) „Человѣкъ“, ком., 2) „Курочка и пѣтушокъ“, 3) „Не пьющіе“, діалогъ Н. Агнивцева, 4) „Лекарство отъ дѣвичьей тоски“ оп. Н. Агнивцева. Участв. г-жа Авдѣева, Барышева, Зброжекъ-Пашковская, Пекарская. Г-г. Бертельсъ, Васильевъ, Вольскій, Радошанскій, Этьенъ.
Режиссеръ Б. А. Бертельсъ. Завѣд. музык. частью А. Б. Вилинскій. Художникъ К. С. Елисѣевъ.
Ежедневно 2 серіи: въ 7¹/₂ и 9¹/₂ ч. Касса открыта съ 5 ч. д.

ТЕАТЪРЪ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“
Невскій просп., № 56.
ТЕЛЕФОНЫ:
кассы 275-28, конторы 212-99
Дирекція: Л. Добровольскаго, П. Николаева и В. Разсудова-Кулябо.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ
ЛЕГКОЙ КОМЕДИИ И ФАРСОВЪ.
Новѣйшій фарсъ въ 3 д. С. Бѣлой.
ДВѢ ЛЕДЫ (обнаженные).
Составъ труппы: Л. И. Вербина, В. Н. Изюмова, Инсарская, А. И. Куровская, Е. В. Кашницкая, М. М. Конрадова, В. М. Липовская, В. И. Любовичъ-Попова, Майеръ, Прокофьева, Сумбатова, О. Э. Черная, Н. И. Бештагоринъ, С. В. Вербинъ, Л. М. Добровольскій, А. М. Кузнецкій, В. К. Лагорскій, А. Н. Мелешевъ А. М. Нальскій, Ю. И. Незнамовъ, П. М. Николаевъ, В. И. Разсудовъ-Кулябо, Славяновъ, Д. А. Сѣверовъ,
Начало спектаклей въ 8¹/₂ час. веч.
Режиссеръ В. И. Разсудовъ-Кулябо.
Администраторъ И. Е. Шуваловъ.
Помощн. реж. С. В. Вербинъ.
Гот. знам. фарсъ „Фигурный листокъ“.

Ежедневно модная оперетта
СИЛЬВА (Дитя Шантана).
Пост. А. Н. Феона.
Уч.: гг. Гамалѣй, Диза, Дагмарова, Орлова, Германъ, Ксендзовскій, Ростовцевъ, Феона и др.
въ 1 д. среди публики **ТАНЕЦЪ ШАНСОНЕТОКЪ!!!**
Во 2 и 3 д. **БЕСЕЛЫЯ ПЪСЕНКИ И ТАНЦЫ!!!**
18-го сент., первый выходъ Эльны Гистэдтъ.

ПАЛАСЪ-ТЕАТЪРЪ.
Михайловская площадь, 13.
Нач. въ 7¹/₂ ч. веч.
БИЛЕТЫ съ 12 ч. д. въ кассѣ театра.

Театръ и Искусство

№ 42

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 15-го ОКТЯБРЯ.

1917 г.

		
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ ежен. иллюстр. журн., съ прил. 12 ежемѣсичн. книгъ „Библиотека Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 янв.)—10 руб., для новыхъ подписч. (абонир. послѣ 1-го іюля)—15 р.; на полг. 8 р., за гран. 12 р.	Отдѣльные №№ по 50 коп.	ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка непареля въ треть страницы) впереди текста 1 руб., позади текста 75 коп. КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).

СОДЕРЖАНІЕ: Угроза театру.—Собраніе Петрогр. Профессіон. Союза. Ю. П.—По поводу конкурснхъ испытаній на званіе драматурга Бориса Пузиса.—Письмо въ общее собраніе труппы Алекс. театра. Н. Ходотова.—Безработные профессора музыки. Н. Малкова.—Замѣтки. **Ноты повисъ**—Письма въ ред.—Маленькая хроника.—Провинція.—Объявленія.
Рисунки и портреты: Генр. Роджерсъ, Е. Розанова, И. Сацъ, Крюгеръ, Орловская, „Смерть Іоанна Грознаго“ (2 рис.), Тамара, В. Барышова, Григорьевъ-Истоминъ, Марджановъ.

Петроградъ, 15 октября 1917 года.

Старый „прижимъ“, новый „прижимъ“, а театрамъ все не легче. Можно понять то единодушное негодование, которое проявило собраніе московскихъ театральнхъ дѣятелей по поводу проекта Совѣта Р. и С. Д. закрыть московскіе театры для экономіи топлива. И пора, пользуясь хотя бы относительною свободою слова, дать надлежащую оцѣнку этому грубому, некультурному, прямо скажемъ, невѣжественному походу на театръ. Такъ вотъ что несетъ „революціонная демократія“ театру! Ниже читатели найдутъ характерный эпизодъ, какъ солдаты завладѣли въ Черниговѣ залой Дворянскаго собранія—единственной, гдѣ можно давать концерты. На этихъ же дняхъ въ Петроградѣ какія-то комиссіи осматривали помѣщенія нѣкоторыхъ театровъ, подъ полевую почту, которой занимали три года Панаевскій театръ, пока онъ не сгорѣлъ отъ трубки съ махоркой, какъ говорятъ. Сейчасъ при эвакуаціи Петрограда, когда освободятся и освобождаются десятки казенныхъ помѣщеній, выгонять труппу изъ театра, чтобы курить въ немъ по ночамъ „тютюнь“—это сущее варварство, котораго и старый „прижимъ“ себѣ бы не позволилъ. Но нынче все позволено, не такъ ли?

Вотъ что мы читаемъ въ саратовской газетѣ:

Администраціи гор. театра объявлено, что театръ реквизируется для нуждъ эвакуируемыхъ изъ Петрограда учреждений...

Такъ просто, но не мило рѣшена судьба одного изъ уцѣлѣвшихъ еще въ городѣ культурно-просвѣтительныхъ учреждений...

Петроградъ всегда оставался вѣренъ себѣ въ большемъ и маломъ, въ царскія будни, и въ дни революціи: онъ былъ и есть прежде всего бюрократъ.

Какъ самые сложные, такъ и маленькіе вопросы жизни онъ рѣшаетъ сплеча, не справляясь съ тѣмъ, какъ это отразится на судьбѣ людей и учреждений. Подписано—и съ плечъ долой! Подписана бумага о реквизиціи городского театра, а тамъ—хоть трава не расти.

Почему именно городского театра, когда въ городѣ остаются свободными еще биллиардныя, клубныя залы, кондитерскія, кофейни, рестораны (не столовые, а рестораны), когда на одной Нѣмецкой улицѣ за послѣдніе дни открылись два кинематографа и строится третій.

„Соціалистическая“ московская дума пишетъ о закрытіи театровъ, какъ „увеселительныхъ заведеній“. Увеселительныя заведенія! Но не правильнѣе ли было бы назвать жующіе свою „лѣвѣе здраваго смысла“ жвачку, митинги „увеселительными заведеніями“, съ юморомъ трагическаго образца?

Новый „прижимъ“ далъ одно преимущество: вслѣдствіе „слабости власти“ (если только власть

существуетъ), вслѣдствіе ея распыленности, создавалась возможность исправлять ея ошибки и недочеты протестомъ. Къ этому протесту—рѣшительному и смѣлому—мы и призываемъ театры, которые собираются обратиться въ канцелярію и мѣсто куренія „тютюна“. Рѣзко и опредѣленно сценические дѣятели должны заявить, что они такого издѣвательства надъ своимъ домомъ не допустятъ. Сейчасъ психологическая атмосфера такова, что театръ есть соціальное учрежденіе, дающее обществу возможность хотя бы въ извѣстной мѣрѣ сохранить свое душевное равновѣсіе.

Если держатели нынѣшнихъ судебъ этого не понимаютъ,—то пусть сначала поучатся, а потомъ уже судятъ о роли культурныхъ цѣнностей, которыя они съ превеликимъ усердіемъ разрушаютъ.

Еще характерный фактъ. По сообщенію московскихъ газетъ, „устраивается въ думѣ совѣщаніе, на которомъ присутствуютъ дѣятели кинематографа, но на которомъ отсутствуютъ, неприглашенные, представители театровъ“.

Московскія газеты этому удивляются, а между тѣмъ это въ порядкѣ вещей. Кинематографъ—это то, что „вершители судебъ“ чувствуютъ, цѣнятъ и понимаютъ, тогда какъ театръ для многихъ просто „внѣ предѣловъ досягаемости“. Наряду съ кинематографомъ, всегда найдутъ защиту подсолнухи и моченыя яблоки, но едва ли, на примѣръ, какао, не смотря на всю его питательность.

Театры на „потокъ“ и „закрытіе“ сценической міръ не долженъ отдавать. Сценической міръ можетъ и найти достаточно сильную и дѣйствительную форму протеста. Надо лишь быть объединеннымъ, смѣлымъ и рѣшительнымъ, и крѣпко вѣрить не только въ свою правоту, но и въ свое культурное превосходство!

С. Э. Сабуровъ обратился со слѣдующимъ письмомъ въ редакцію:

„Всѣ пьесы, какъ оригинальныя, такъ и переводныя, принадлежащія Союзу Драматическихъ Писателей, къ моему глубокому сожалѣнію, придется снять съ репертуара. Авторскій гонораръ Союза Драматическихъ Писателей прямо непосиленъ для бюджета моего театра“.

Это пишетъ одинъ изъ богатѣйшихъ антрепренеровъ, доходы котораго исчисляются сотнями тысячъ! Директоръ театра, находящагося въ центрѣ города, а не на окраинѣ или въ глухомъ закоулкѣ,—значитъ театра, имѣющаго всѣ шансы часто видѣть въ своихъ стѣнахъ тотъ ускользающій, какъ „синяя птица“, полный сборъ, съ котораго Союзъ взимаетъ гонораръ. Наконецъ, это пишетъ человекъ, самъ эксплуатирующій черезъ Общество драм. писателей авторскія права, т. е., казалось бы, заинтересованный въ систематическомъ повышеніи авторскаго гонорара!

Что же должны сказать прочія дирекціи?

Снова повторяемъ: Союзъ совершилъ роковую ошибку, въ угуду нѣсколькимъ авторамъ, подрывая благосостояніе всей массы своихъ членовъ, авторовъ не столь популярныхъ и переводчиковъ. Черезъ годъ, подсчитывая свои доходы, авторы и переводчики это ощутятъ съ полной ясностью...

.....

Собрание петроградскаго профессиональнаго союза.

Не родила ли гора—мышь? Не создалъ ли петроградскій актерскій профессиональный Союзъ, возглавляемый г. Лапицкимъ, бойкотъ Суворинскаго театра и тѣмъ ограничившіеся, по русскому обычаю,—„навѣсь почили“? По крайней мѣрѣ, на общемъ собраніи 9 октября въ огромномъ театрѣ Музыкальной Драмы собралось изъ 1278 членовъ союза довольно скромное число. Чтобы не затеряться въ залѣ, пришлось сдвинуться къ сценѣ. Кстати, знатные гости прѣехали—Скобелевъ съ Авксентьевымъ. Званный вечеръ съ итальянцами.

Что за экстренная причина оторвала государственныхъ людей: одного—отъ подготовки къ поѣздкѣ въ Парижъ, на конференцію, другого—отъ Совѣта Республики, предсѣдателемъ коего г. Авксентьевъ состоитъ?

Нынче въ странѣ апатія, абсентеизмъ, даже въ Московской губ. количество избирателей упало до 3%... И потому актеры должны помочь странѣ. Скобелевъ былъ изычѣе. Кстати, только что онъ женился на артисткѣ Музыкальной Драмы, г-жѣ Давыдовой. Онъ знаетъ, что театр—это зеркало жизни, и что на долю актеровъ выпала обязанность сохранить духъ націи и не допустить, чтобы революціонный пафосъ сталъ источникомъ всеобщаго озвѣрѣнія, огрубѣнія нравовъ...

Послѣ этого бывшіе министры сейчасъ же уѣхали подъ аплодисменты тронутыхъ высокой честью актеровъ.

Перешли къ будничному, слишкомъ будничному. Такъ какъ къворумъ, по крылатому выраженію покойницы—Гос. Думы, оказался хворымъ, то устроили объединенное засѣданіе правленія съ членами союза. Слава Богу, бойкотъ антрепренери Сувориной („борьба капитала съ трудомъ“), увѣнчался большимъ успѣхомъ—Суворина ушла, а одни богатые люди (опять капиталисты!) ссудили актеровъ 250 тыс. рублей для аренды Малаго театра.

Бойкотъ обошелся пока въ 11.777 р. 68 к., всего же расходовъ за это время было 21.198 руб. 70 коп. включая 1.616 р. 57 коп.—на всероссійскую конференцію. Пособій выдано 240 руб., ссудъ 3,250 р. „Самообложение“ дало—7 р. 60 к. Только одинъ членъ союза почелъ за благо самообложиться!.. Такимъ образомъ хотя у союза осталось еще 13.332 р. 24 к., но „самодѣятельность“ членовъ союза на лицо. Деньги выручены отъ спектакля съ концертами. Апатія и въ правленіи: вмѣсто 51 члена правленія (число, слѣдуемое по количеству мандатовъ, отъ каждыхъ 25 членовъ союза) прислано только 30 мандатовъ, а изъ нихъ ходятъ человекъ 13, а вообще засѣдаетъ всего 5—8 членовъ правленія вмѣсто 51—дистанція огромнаго размѣра! А правленіе союза, по словамъ г. Лапицкаго, мечтаетъ распространить систему забастовокъ изъ Петрограда и на всю провинцію. Бастовать такъ бастовать, чортъ возьми! Одинъ изъ членовъ правленія—мечтатель. Съ истиннымъ пафосомъ онъ восклицалъ:

— Почему тѣ, кто у рабочаго станка, могутъ бороться и побѣждать—почему вы не можете обновиться, изъ обывателей стать гражданами?! и вліять на репертуаръ, бороться съ хозяевами?! Но это случится только тогда, когда вы, актеры, будете ѣздить въ вагонахъ 1-го класса“.

Въ вагонѣ 1-го класса, съ сакъ-возжемъ изъ англійской кожи, въ столовой-ресторанѣ международнаго общества, за бокаломъ хорошаго вина, въ клубѣхъ дыма отъ хорошей сигары—актеръ разрѣшить, наконецъ, долго не дававшуюся проблему театра!

Пріятыя вагонныя мечты были неожиданно прерваны актеромъ Левитаномъ, который нарисовалъ довольно мрачную картину борьбы за то, чтобы актеровъ вернуть изъ окоповъ, куда ихъ послали, по его словамъ, только потому, что въ то время надо было кого нибудь посылать на фронтъ. Такъ какъ никто не хотѣлъ идти, то послали актеровъ, какъ самую безсильную и неорганизованную массу.

Актеровъ спасли „отъ безсмысленной гибели“, организовали изъ нихъ особая актерскія команды при 171 зап. полку. Не безъ труда отобрали актеровъ отъ другихъ полковъ. Тѣ не хотѣли отпускать актеровъ, т. к. долги отдавали своихъ актеровъ въ наемъ и зарабатывали на этомъ деньги. Своеобразная статья натурального хозяйства!

Со скорбью и стыдомъ г. Левитанъ передавалъ, что актрисы прифронтовыхъ театровъ или вовсе не желаютъ идти работать въ эти театры или заламываютъ невѣроятныя цѣны.

Спасеніе г. Левитанъ видитъ въ одномъ—отчислиться отъ Совѣта Р. и С. Д., ставшаго большевистскимъ, и прикомандироваться къ Врем. Правительству.

Что скажете тов. Троцкій?

П. Ю.

.....

По поводу конкурсныхъ испытаній на званіе драматурга.

Конкурсы на званіе драматурга иначе называются конкурсами имени А. Н. Островскаго. Мы переживаемъ теперь роковое число ихъ: 13-й конкурсъ. Увы, къ роковой цифрѣ мы дошли, не имея ни Шекспира, ни Шиллера, ни Гоголя, ни Островскаго.

Цѣль конкурса ясна сама по себѣ. Поощреніе способныхъ писателей въ драматургіи и привлеченіе къ ней. Это—съ одной стороны. Но есть и другая сторона: отыскать, найти и выдвинуть молодыхъ дарованія и указать на нихъ антрепренерамъ, которые до того были монопольными награждателями „драматургическими“ дипломами.

Но все законы писати, если ихъ не исполняти. Все назначать конкурсы, которые до сихъ поръ ничего Россіи не дали, не отыскали, не признали. X и XI конкурсы назвали обществу нѣсколько пьесъ, но отзывы критиковъ были положительно убійственны. Такъ, объ одной пьесѣ, удостоенной первой преміи, писали, что она вся компилятивный трудъ изъ газетныхъ вырѣзокъ, сшитыхъ бѣлыми нитками. Но, быть можетъ, критика ошиблась и проглядѣла талантъ? Быть можетъ, общество и театральная публика отнеслись горячо къ нимъ и требовали постановки этой пьесы? Увы, тоже нѣтъ. Общество и театральная публика недоумѣвали: за что выдали премію?

Въ одной газетѣ даже былъ ироническій намекъ на сходство этихъ конкурсовъ съ кулинарными выставками, на которыхъ зубной техникъ или дантистъ ищетъ золотой медали. При чемъ въ ироніи сквозила мысль, что надо попросить, да похлопотать...

Не знаю, какъ въ качественномъ отношеніи, но въ количественномъ отношеніи XII конкурсъ былъ весьма внушительнъ. Участвовало болѣе 120 пьесъ. Но ни одна не удостоилась ни первой преміи, ни второй. 20 пьесъ признаны лишь „отмѣченными“... Если исходить изъ поговорки, что Богъ шельму „мѣтитъ“, то объ этихъ „отмѣченныхъ“ пьесахъ заранѣе нельзя сказать ничего хорошаго. Въдь, если пьеса, получившая первую премію, признана компилятивной, то что ужъ сказать о пьесахъ, признанныхъ лишь „отмѣченными“. За ними, можно сказать, имѣется развѣ то достоинство, что онѣ написаны разборчиво и не возмущали безграмотностью членовъ жюри.

Какъ относятся сами премированные авторы, возведенные въ драматурги? Ограничиваются ли однократнымъ участіемъ въ конкурсѣ и отдаютъ творчеству, какъ признанные? Нѣтъ! Они каждый разъ неуклонно идутъ на конкурсъ. Для чего? Для перезаменовки. Недовольные отмѣтками ученики остаются на повторительный курсъ въ классѣ, чтобы получить лучшей аттестатъ. И что же оказалось? Въ конкурсѣ XII среди только отмѣченныхъ оказался авторъ, пьеса котораго получила первую премію на предыдущихъ конкурсахъ, пьеса котораго названа компиляціей изъ газетныхъ вырѣзокъ.

Собственно говоря, такіе авторы, которые получили признаніе, должны были бы больше не участвовать въ нихъ, чтобы не обременять жюри. Но непризнанные обществомъ, они снова и снова идутъ въ конкурсъ за новыми лаврами. Конкурсъ, въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ предсталъ передъ публикой, обществомъ и прессой, не достигъ того, къ чему стремился. Помимо конкурса, драматурги порой устраиваются великолѣпно, ихъ пьесы становятся репертуарными, и, наоборотъ, премированныя пьесы не обезпечиваютъ мѣста въ репертуарѣ театровъ. Конкурсъ превратился въ обычное испытаніе на званіе драматурга, какъ кулинарныя выставки, награждающія дантистовъ золотыми медалями, никого ни къ чему не обязывающія.

XII конкурсъ привлекъ огромное количество участниковъ; очевидно, ввиду невысокой требовательности на предыдущихъ. Если авторы пьесъ, представляющихъ собою компиляцію изъ газетныхъ вырѣзокъ, награждались первой преміей, то авторы, въ компиляціи неповинные, идущіе своими путями естественнаго интуитивнаго творчества, вправѣ были рассчитывать на признаніе. И это, полагаемъ, увлекло многихъ на конкурсъ XII очереди. Но сколь сладки были мечты участниковъ, столько же горькими оказались разочарованія!

ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

Е. А. Розанова.

Въ то время, какъ въ печать проникли слухи (о высокомъ художественномъ успѣхѣ конкурса, изобиловавшего пьесами, стоящими гораздо выше предыдущихъ качественно, жюри настолько не справилось съ задачей, что конкурсъ, открытый въ маѣ, закончился не въ декабрѣ, согласно условіямъ, а черезъ годъ, то есть съ опозданиемъ на пять мѣсяцевъ. Это обстоятельство, незначительное съ внѣшней стороны, весьма существенно и важно по слѣдующимъ соображеніямъ. Участникъ конкурса пишетъ свою пьесу, предположимъ, не по заказу, такъ сказать, къ экзамену. Пишутъ пьесу разное: кто недѣлями, мѣсяцами, а кто годами. Если же пьеса историческая, охватывающая событія современныя, то ея интересъ временный, преходящій. Прибавьте шесть мѣсяцевъ пребыванія пьесы въ нѣдрахъ конкурса, да шесть мѣсяцевъ на рукахъ у жюри,—и станетъ ясно, что, при той быстротѣ историческаго темпа, который мы переживаемъ, нѣкоторыя пьесы теряютъ значеніе „сезонной“, а если къ тому прибавить срокъ, пока наладится выходъ пьесы изъ печати, то выйдетъ, что авторъ теряетъ два года бесполезно. А тѣ блага, что сулитъ конкурсъ, оказываются совершенно ничтожными. Напротивъ, честолюбиваго автора отношеніе театральнаго критика и театральнаго публики и артистическаго міра побудили бы вернуть конкурсу его премію, чтобъ не быть въ положеніи милого человѣчка, которому порадили благосклонные члены жюри.

Разъ конкурсная премія не говоритъ ни сердцу, ни уму театральнаго публики, разъ оцѣнка жюри слишкомъ подвижна и, при отсутствіи пьесы, выдаетъ слабую премію, а при обилии повышается до крайнихъ предѣловъ и признаетъ двадцать пьесъ равнооцѣненными, такъ сказать оптомъ, или фабричнымъ путемъ, механически, машинально, то конкурсъ, какъ таковой, теряетъ свое значеніе и превращается въ конкурсный экзамень, въ конкурсныя испытанія на званіе драматурга, или на комедійныхъ дѣлъ мастера, на званіе ремесленника.

Неудивительно поэтому, что послѣдній, XIII конкурсъ, не привлекъ пьесъ, не привлекъ ни авторовъ, ни публики, и серьезная театральная пресса проходитъ мимо конкурса, считая его дѣятельность совершенно ничтожной въ общественномъ смыслѣ.

Членъ С. Др. Пис. Борисъ Пузистъ (Погодинъ).

Письмо

въ общее собр. труппы Александринск. театра.

Дорогіе товарищи!

Я давно уже предчувствовалъ, что рано или поздно настанетъ то время, когда мнѣ придется взяться за перо и раскрыть себя передъ вами. Никакихъ тайнъ „Мадридскаго двора“ у меня никогда отъ васъ и раньше не было, тѣмъ болѣе, не должно быть и теперь, въ историческій моментъ переустройства всего, что цѣнно и дорого для всякаго гражданина, любящаго свою родину, свое дѣло.

Какъ ни странно, но почти 20 лѣтъ моего „явнаго“ пребыванія среди васъ въ Алекс. театрѣ не выявили меня

въ вашемъ представленіи ни какъ человѣка, ни какъ артиста, ни какъ гражданина. И какъ это ни грустно, но я оказался чужимъ среди всѣхъ васъ. И особенно я это почувствовалъ за послѣднее время, когда вернулся изъ провинціи послѣ отпуска, а еще ярче и глубже вскрылась наша отчужденность послѣ великаго переворота, измѣнившего весь строй нашей общественной жизни, коснувшись, конечно, и нашей внутренней артистической въ стѣнахъ того театра, который далъ искусству за время своего существованія неповторимо — прекрасные образцы актерскаго творчества, а меня въ частности воспитать съ юныхъ школьныхъ лѣтъ слѣдовать имъ и преклоняться силѣ „Вѣчнаго Духа Живого“. Но все это было когда-то!.. Я помню, когда это было... И какъ я счастливъ, что это было, но за то какъ мнѣ и больно, что теперь этого нѣтъ. И давно уже нѣтъ. Я говорю „давно“, потому что жизнь актера, его творчество, нельзя подводить подъ жизнь вообще людей и иныхъ профессій. Для актера годъ—идетъ за два, а иной разъ и за три. Это тогда, когда онъ горитъ, трепещетъ, полонъ исканій и творитъ. А когда этого нѣтъ, то онъ идетъ уже не впередъ, а назадъ, и все въ немъ умираетъ... И тогда опять годы его прозябанія можно считать за десятки лѣтъ даромъ потраченной жизни. Помните слова Лермонтова: „жизнь скучна, когда боренья нѣтъ“, и дальше: „мнѣ нужно дѣйствовать, я каждый день безсмертнымъ сдѣлать-бы желалъ.. и понять я не могу, что значить отдыхать“.

И вотъ, когда я почувствовалъ, что въ вашемъ театрѣ не стало ни „боренья“ (идейнаго, конечно), ни „дѣйствования“, ни даже желанія дѣйствовать—я отпросился у В. А. Теляковского въ отпускъ. Мнѣ стало страшно за себя и какъ за актера и какъ за человѣка, — и я ушелъ въ провинцію, надѣясь, что, провѣривъ тамъ свои „заколебавшіяся“ силы, освѣжившись въ активной работѣ,—я вернусь снова въ свой родной театръ и съ прежней бодростью и творческой энергіей возьмусь за дѣло...

И я вернулся... Я не стану здѣсь повторять моихъ впечатлѣній, которыя были высказаны мною на послѣднемъ общемъ собраніи, не стану повторять всего того, что мнѣ было такъ больно и тяжело говорить. Я только прибавлю, что послѣ моего возвращенія въ Алекс. театръ, ко всѣмъ моимъ прошлымъ горестямъ и впечатлѣніямъ прибавилось еще одно: я почувствовалъ себя не только чужимъ среди васъ, но и ненужнымъ... Провѣряя себя въ этомъ тяжеломъ для себя самочувствіи и присматриваясь кругомъ,—а со стороны виднѣе,—я убѣдился, что вообще здѣсь никого не цѣнятъ, никѣмъ не дорожатъ. Въ этомъ я увидѣлъ еще одинъ признакъ гибели театра и его труппы. Долженъ еще прибавить, что волею судебъ, съ первыхъ моихъ шаговъ артистической дѣятельности, которая была всегда на виду у всѣхъ неразрывно связана съ общественной,—я привыкъ относиться къ себѣ, какъ къ одному изъ членовъ общаго дѣла, общей какой-либо идейной организаціи. Я считалъ себя нужнымъ членомъ этого дѣла постольку, поскольку само дѣло нуждалось во мнѣ. Я не только эгоистически любилъ одного себя въ этомъ дѣлѣ и

ОПЕРА ВЪ НАРОДНОМЪ ДОМѢ.

Г-жа Орловская.

И. А. Сацъ.
(Къ 5-лѣтію смерти).

свое въ немъ творчество, а любилъ самое дѣло и всѣхъ тѣхъ, кто работалъ въ немъ. Безъ этой любви я бы не хлопоталъ о вступленіи нѣкоторыхъ новыхъ членовъ въ труппу и о постановкахъ многихъ пьесъ, въ которыхъ самъ лично не былъ заинтересованъ. Ну, а разъ случилось такъ, что ни само дѣло, ни работники его не нуждаются въ моемъ участіи въ немъ, то связь моя съ ними сама по себѣ расторгается, потому что безъ любви и довѣрія другъ къ другу никакого дѣла дѣлать нельзя, а въ особенности нашего актерскаго. Недовѣріе—это большой признакъ упадка предпріятія, на немъ цѣннаго будущаго не построишь.

Тяжело мнѣ было это сознание, и я сталъ подумывать о вторичномъ отпускѣ, а затѣмъ и объ окончательномъ уходѣ изъ Алекс. театра ввиду того, что въ 1918 году мой контрактъ съ дирекціей кончался.

Нѣсколько словъ о дирекціи въ лицѣ В. А. Теляковскаго и А. Д. Крупенскаго. За все время моей службы съ ними они очень бережно относились ко мнѣ какъ къ актеру, такъ и къ человѣку, часто защищая меня отъ политическихъ козней и прочихъ провокаціонныхъ интригъ со стороны полиціи и охраннаго отдѣленія, у которыхъ я былъ на особомъ подозрѣніи ввиду моей дѣятельности внѣ театра, за которую, собственно (какая иронія судьбы!) я и получилъ, помимо признанія моей актерской дѣятельности, раньше времени званіе заслуженнаго. И все же, несмотря на гуманное и честное ко мнѣ отношеніе дирекціи, несмотря на любовь нѣкоторыхъ изъ моихъ товарищей по сценѣ,—я чувствовалъ, что съ нашимъ театромъ не ладно. Онъ потерялъ свое лицо, свою идею... Онъ съ одной стороны какъ-то все больше и больше отставалъ отъ прекрасной традиціи, а съ другой — не приставалъ къ чуткой современности. Кого въ этомъ можно было винить—я, полагаю руку на сердце, не знаю... Думаю только, что въ самомъ корнѣ что-то подгнило... Раньше частичное заболѣваніе организма труппы и театра было мало замѣтно, ну, а съ теченіемъ времени и, въ особенности, съ уходомъ въ иной міръ многихъ лучшихъ представителей Александринской сцены—стали все яснѣе и яснѣе вырисовываться признаки разложенія театра во всемъ его цѣломъ и будущность его стала рисоваться все жутче и мрачнѣе. Да и какъ-же могло быть иначе! Славные могикане годъ за годомъ уходили, а на смѣну имъ почти никто не приходилъ, а если и приходили, то въ большинствѣ такіе элементы, которымъ исторія и традиція Алекс. театра ничего не говорили, ни ихъ уму, ни сердцу. Къ тому-же и репертуаръ сталъ сильно сдавать въ смыслѣ новой драматургіи (многіе авторы отказывались отдавать свои произведенія въ нашъ театръ, предпочитая ему частные театры), а исполненіе стараго, такъ называемаго классическаго, стало или блѣдно, сухо-академично, или-же извращено постановками вплоть до модернизма. Многіе видѣли главную причину упадка нашего театра въ лицѣ той старой власти и того режима, которые управляли имъ.

Но вотъ наступилъ великій переворотъ. Какъ молнія сверкнула давно затаенная въ глубинѣ каждого гражданина революція, всколыхнувшая всю нашу многострада-

ную Родину отъ самыхъ ея низовъ, до верховъ. Радостно вздохнуло сердце русское, и широкіе пути открылись предъ нимъ. Новая жизни! Новый строй! Грандіозные творческіе планы! Сколько поруганныхъ надеждъ, мечтаній, которыя теперь на канунѣ осуществленія!...—и что-же?!...

Не буду опять повторять въ этомъ письмѣ о томъ, что было мною высказано на общемъ собраніи, но вѣрте моему слову; говорить все это мнѣ было, вѣроятно, не менѣе тяжело, чѣмъ вамъ выслушивать. Причины моего недовѣрія къ труппѣ, къ ея коллективу и къ избранному его репертуарно-худож. комитету—я тогда упомянулъ вскользь, и я просилъ у общаго собранія отпустить меня въ отпускъ, или совсѣмъ изъ театра, считая себя нравственно обязаннымъ порвать съ тѣмъ дѣломъ, въ которое я не вѣрю, и съ тѣми участниками его, которые, по моему убѣжденію, работаютъ не въ томъ планѣ, въ которомъ я, какъ одна изъ единицъ общественности и искусства, считаю нужнымъ работать. Въ переживаемый моментъ революціи и войны—я, какъ одинъ изъ гражданъ призываемыхъ на фронтъ, не могу спокойно сидѣть въ тылу, если внутри себя не чувствую оправданія необходимости существованія такого театра, который былъ-бы необходимъ для государства и для той новой публики, которая съ перемѣной стараго строя будетъ нуждаться въ немъ, какъ въ самомъ важномъ и насущномъ. Надо сознаться, что для прежней публики мы много и любовно поработали, поработаемъ и въ будущемъ, теперь-же предстоитъ еще новая задача; поработать для всей російской демократіи, которая предъявитъ намъ свой давнишній счетъ и мы должны быть готовы къ этой работѣ—святой и благородной... Въ этомъ нашъ долгъ. Но, вотъ этой-то главной, самой насущной, реальной идейной потребности не понимаетъ, или не хочетъ понимать наша труппа въ лицѣ своихъ выборныхъ комитетовъ. Возьмемъ для примѣра нынѣшній репертуаръ. Кому сейчасъ нужны „Женщины съ моря“, „Бѣдность не порокъ“, „Бѣдная невѣста“, „Смерть Тарелкина“ и т. д.? Да вѣдь это-же бѣдность и смерть творческой инициативы въ переживаемый великій историческій моментъ! Я понимаю, что все это пьесы художественнаго репертуара, но одной художественной стороны сейчасъ мало. Помимо художественной цѣнности нужно, чтобы каждая избранная пьеса отвѣчала потребностямъ духа творящаго и зрящаго. Если выбрали пьесу Ибсена, то почему „Женщину съ моря“, а не „Д-ра Штокмана“, „Сѣверныхъ богатырей“, „Столповъ общества“ и т. д.? Почему изъ пьесы Остревскаго не выбрать хотя-бы „Доходнаго мѣста“, „Не все коту масленица“, и въ той, другой пьесѣ много поучительнаго для современности: въ первой—борьба прежней идейной интеллигенціи въ лицѣ Жадова, во второй—здоровая Бодрая сатира на капиталистовъ и самодуровъ власти. Чѣмъ объяснить появленіе въ настоящій острый моментъ монархизма пьесы А. Толстого, а не постановку „Власти тьмы“ Льва Толстого? Кому нужна сейчасъ оплеванная жизнь и

Эльза Крюгеръ, танцовавшая подъ музыку И. Саца въ драмѣ безъ словъ Ал. Вознесенскаго „Слезы“. (Поѣздка съ участіемъ И. Саца въ годъ его смерти).

(Къ 5-лѣтію смерти И. Саца).

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Грозный (г. Ге).

„Смерть Іоанна Грознаго“. (Рис. г. Фрекастъ).

продѣлки жалкаго дореформеннаго чиновничества въ лицѣ Тарелкиныхъ, въ самой изъ неудачныхъ пьесъ въ трилогіи Сухова-Кобылина „Смерть Тарелкина“? Изъ текущаго репертуара не нужны также и „Безприданница“, „Женитьба Бѣлугина“, тѣмъ менѣе „Ночные туманы“ и т. д.—разъ нѣтъ на сценѣ болѣе необходимыхъ „Ревизора“ и „Горе отъ ума“. Почему не поставитъ героическихъ пьесъ Шиллера: „Вильгельмъ-Телля“, „Заговоръ Фіеско“, „Донъ-Карлоса“, Шекспира—„Бурю“ и „Гамлета“, Гете — „Эгмонта“, Байрона: „Сарданапала“ и „Каина“ (въ новомъ переводѣ Бунина), Шелли—„Ченчи“, Альфреда де Мюссе—„Лорензаччо“, Мольера—„Мизантропа“, Мицкевича—„Дѣды“, Ростана—„Сирано-де-Бержеракъ“, Гауптмана—„Ткачей“, Д'Анунцио „Дочь Іоріо“, Тетмайера—„Революція“, Верхарна—„Зори“, Гюфмансталя—„Имя-рекъ“ (въ переводѣ Щепкиной), Гамсуна—„Вечерняя заря“, Метерлинка „Чудо Святого Антонія“, Шницлера—„Зеленый попугай“, Лерберга—„Панъ“, Гайермана—„Гибель надежды“, Германа Бара—„Апостоль“, Поля—„Король Христіанъ“ и т. д.; изъ русскихъ авторовъ: Достоевскій—„Преступленіе и наказаніе“, Писемскій—„Поручикъ Гладковъ“, Л. Андреевъ — „Савва“, „Царь голодъ“, „Анатэма“, Чирикова—„Мужики“, „Черная смерть“, Курочкина—„Принцъ Лугоня“, Мережковскаго—„Павелъ I“, наконецъ, П. Гнѣдича—„Декабристы“, К. Р.—„Царь Іудейскій“ и т. д. и т. д. Я детально не разбираюсь въ этомъ спискѣ, м. б. нѣкоторыя изъ названныхъ пьесъ не вполне опредѣляютъ мою идею о томъ, какой сейчасъ долженъ быть репертуаръ, но все-же этотъ списокъ больше отвѣчаетъ и историческому моменту, и внутреннимъ социальнымъ и духовнымъ запросамъ, чѣмъ тотъ репертуаръ, который исполняется сейчасъ въ театрѣ и намѣченъ на будущее. Добавлю еще ко всему изложенному слѣдующее: мало выбрать необходимыхъ репертуаръ, мало всеобщаго признанія въ этой его необходимости, — нужны силы, нужно помимо умѣнія страстное желаніе его играть. Можно и самую художественную пьесу при головокружительной роскоши и детальной режиссерской постановкѣ исполнить далеко не художественно, можно самую вдохновенную безсмертную идею превратить въ обыденную, сѣрую и никчемную. Еще разъ повторяю: нужно жить, жить и жить, въ гущѣ самой жизни, а не на задворкахъ ея. Нужно съ глубокой вѣрй и любовью творить будущее нашего театра, который теперь долженъ быть основанъ на новыхъ началахъ свободныхъ идей, воплощаемыхъ для новаго зрителя, для новой толпы, которая была отчуждена отъ него силою прежнихъ социальныхъ и материальныхъ условий. Нужна добровольная сознательная круговая дисциплина.

Дорогіе товарищи! Не думайте, что я здѣсь пытаюсь учить васъ, какъ надо жить и творить. Нѣтъ, этого вы, конечно, не думаете. Вы понимаете, что это крикъ моей души, это мое убѣжденіе и что только при такихъ условіяхъ я могу работать въ театрѣ, а разъ этого нѣтъ, то я долженъ уйти изъ него, чтобы не быть въ своихъ собственныхъ глазахъ, какъ я уже говорилъ, „легальнымъ дезертиромъ“. Вотъ почему я пишу вамъ это письмо, и еще разъ прошу, взвѣсивши все мною здѣсь высказанное, и выстрадавшее, освободить меня отъ тяжести переживаемаго сознания.

Заслуженный артистъ Государственнаго театра

Н. Ходотовъ.

БЕЗРАБОТЫЕ

Безработные профессора музыки.

Нашумѣвшій вопросъ о судьбѣ высшихъ учебныхъ заведеній Петрограда для нашей консерваторіи разрѣшился внѣшне благоприятно: она была открыта еще до рѣшенія закрыть всѣ разсадники просвѣщенія. Однако, удачно миновавъ Сциллу, консерваторія наткнулась на не менѣе опасную для ея существованія Харибду—отсутствіе учащихся. Въѣсто прошлогонднихъ 2500 чел. въ этомъ году въ консерваторіи число обучающихся составляетъ всего лишь 500. Слишкомъ человекъ. Такимъ образомъ контингентъ жаждущихъ музыкальнаго образованія понизился сразу на 80%. Многія причины содѣйствовали этому явленію. Общее политическое положеніе страны, возможность эвакуаціи Петрограда, установленіе повсемѣстнаго права жительства для евреевъ, обнищаніе интеллигенціи и т. п.— все это весьма вѣскіе и заслуживающіе вниманія факторы. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ естественно долженъ былъ произойти извѣстный отборъ въ средѣ учащихся. Въ консерваторію поступить или остаться въ ея стѣнахъ могли лишь тѣ, у кого отсутствуютъ постороннія соображенія о выгодахъ пребыванія въ высшемъ музыкально-учебномъ заведеніи по тѣмъ или инымъ причинамъ. Съ другой стороны, съ непомѣрнымъ вздорожаніемъ жизни, бѣдняки должны были отказаться отъ мечты завершить свое музыкальное образованіе. Такимъ образомъ въ настоящее время консерваторія можетъ представлять интересъ лишь совершенно безкорыстный и вмѣстѣ съ тѣмъ она доступна лишь наиболѣе обеспеченнымъ въ материальномъ отношеніи. О послѣднемъ, конечно, слѣдуетъ только пожалѣть, такъ какъ талантъ и достатокъ не всегда совмѣщаются въ одномъ лицѣ. Но если консерваторіи удалось нынче избавиться отъ нашествія вандаловъ, совершенно заповлонившихъ ее своею массою и нарушившихъ правильный педагогическій распорядокъ, то это, пожалуй, можно было бы почитать счастьемъ, если бы такое сокращеніе числа учащихся не грозило голодовкой преподавательскому персоналу. Угроза голодухи встала предъ профессурой во весь ростъ. Положеніе многихъ преподавателей консерваторіи создалось ужасающее. Профессорскій гонораръ сократился до смѣшного минимума, частные уроки прекращаются—приходится, значить, бросать учительскій трудъ и поступать на службу куда-нибудь въ банкъ или какую-нибудь канцелярію. Иного выхода нѣтъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ придется сидѣть безъ куска хлѣба въ буквальномъ смыслѣ слова. Легко себѣ представить весь ужасъ положенія многосемейнаго музыканта, который всю жизнь положилъ на служеніе дѣлу музыкальнаго просвѣщенія, и теперь, когда грузчики зарабатываютъ по 70 р. въ день, онъ вынужденъ мѣнять привычныя условія своей работы и заботиться о пріисканіи чуждыхъ ему занятій.

Трагизмъ преподавательскаго персонала консерваторіи заключается въ томъ, что по недостатку средствъ у нашего музыкальнаго университета, профессура заинтересована въ наибольшемъ числѣ учащихся, тогда какъ для успѣшности преподаванія и поднятія художественнаго авторитета учебнаго заведенія необходимы минимумъ учащихся и строгій подборъ ихъ по степени талантности. Въ дѣйствительности же консерваторія принуждена превратиться въ фабрику музыкальныхъ бездарностей, такъ какъ только за счетъ безталанныхъ могутъ получить въ ней музыкальное образованіе дѣйствительно даровитые люди. Происходитъ это отъ ограниченности субсидіи, получаемой консерваторіей изъ государственнаго казначейства (15000 р.), которая для покрытія всѣхъ расходовъ по содержанію консерваторіи нуждается въ усиленномъ пополненіи отъ сборовъ платы съ учащихся. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что вспомошествованіе отъ казны получаетъ не консерваторія непосредственно, а Русское Музык. Общ., въ вѣдѣніи котораго она состоитъ, несмотря на свою автономію, введенную еще съ 1905 г. Само Р. М. О. субсидируется ежегодно въ суммѣ 120000 руб., которая и распределяется главной дирекціей по ея отдѣленіямъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Помимо субсидіи отъ казны Р. М. О. получаетъ средства отъ членскихъ взносов, эксплуатаціи зданія консерваторіи отдачею въ наемъ театральнаго и концертнаго зала и наконецъ отъ устройства собственныхъ концертовъ, а также пожертвованій частныхъ лицъ. Изъ всѣхъ этихъ ресурсовъ извѣстная толика перепадаетъ на долю консерваторіи по щедротамъ Р. М. О. на покрытіе дефицитовъ. Но во всякомъ случаѣ опредѣленіе суммы зависитъ всецѣло отъ Р. М. О. Консерваторія же, несмотря на автономію, экономически вполне зависима отъ дирекціи, тѣмъ болѣе что она и не обладаетъ правами юридическаго лица. Мало того, консерваторія не имѣетъ своего зданія, ибо б. Большой театръ, передѣланный въ нынѣшнее помѣщеніе консерваторіи, былъ пожертвованъ Александромъ III Р. М. О.

Такимъ образомъ петроградская консерваторія, являющаяся порожденіемъ Р. М. О., до сихъ поръ, несмотря на всѣ рѣшительныя попытки, не можетъ начать внѣтробнаго существованія и продолжаетъ находиться подъ опекой Р. М. О., на которомъ и лежитъ отвѣтственность за матеріальное благополучіе консерваторіи. Между тѣмъ Р. М. О., постепенно забывавшее завѣты геніальнаго основателя своего А. Г. Рубинштейна и обратившееся съ теченіемъ времени въ мертвую корпорацию малоавторитетныхъ лицъ, пропитанныхъ бюрократическимъ духомъ, не позаботилось до сихъ поръ объ огосударствленіи консерваторіи, хотя, казалось бы, музыкальное просвѣщеніе, въ смыслѣ матеріальномъ, могло бы быть поставлено на болѣе твердыхъ основаніяхъ. Примѣромъ служить Академія Художествъ, пользующаяся болѣшимъ вниманіемъ со стороны казны, хотя русское музыкальное искусство по богатству и пышности развитія отнюдь не уступаетъ развитію русской живописи, скульптуры и зодчества. Эта мысль лежала въ основѣ проекта учрежденія правительственной консерваторіи, разработаннаго Рубинштейномъ еще къ 1859 г. (см. составл. Н. Ф. Финдейзеномъ „Очеркъ дѣятельности СПб. Отд. Р. М. О. 1909 г. Стр. 25), и осуществить намѣреніе Рубинштейна въ настоящее время, въ сущности говоря,

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ,

Гарабурда (г. Корвинъ-Круковскій).
„Смерть Іоанна Грознаго“. (Рис. г. Фракасъ).

было бы легко, такъ какъ это не потребовало бы даже большихъ затратъ со стороны государства. Послѣднее однако при одномъ условіи—передачѣ зданія въ юридическое обладаніе консерваторіи, которая, можно думать, изыскала бы болѣе выгодные способы эксплуатаціи театральнаго и концертнаго зала. Вопросъ о правахъ собственности на зданіе, правда, споренъ. Повелѣніемъ Александра III Большой театръ былъ дарованъ дирекціи СПб. отдѣленія Р. М. О. и этимъ, казалось бы, вопросъ о правахъ на зданіе рѣшается достаточно опредѣленно. Но съ другой стороны, даръ этотъ имѣлъ специальное назначеніе: онъ былъ сдѣланъ для устройства въ новомъ помѣщеніи консерваторіи. Если же консерваторія получила бы права юридическаго лица, то тѣмъ самымъ, думается, предрѣшался бы вопросъ и о дальнѣйшей судьбѣ самого зданія въ смыслѣ признанія его собственностью консерваторіи.

Вопросъ о правахъ на зданіе представляетъ, повторяю, существенное значеніе для консерваторіи, такъ какъ, съ разрѣшеніемъ его въ положительную сторону, значительно измѣнится размѣръ необходимаго вспомошествованія отъ казны. Если же спеціальныя средства консерваторіи по прежнему будутъ ограничены взносами учащихся, то консерваторія не въ состояніи будетъ существовать на субсидію въ размѣрѣ 15000 р., которая, при составѣ 100 преподавателей, разверстывается въ среднемъ по 150 р. на каждое лицо профессорскаго персонала. При существующей въ консерваторіи гонорарной системѣ вознагражденія, зависящей отъ числа учащихся у даннаго преподавателя, дѣло преподаванія правильно идти не

можетъ. Необходима выработка извѣстнаго минимума вознагражденія, фиксація учительскаго заработка въ предѣлахъ, устанавливаемыхъ условіями жизни (кстати сказать, до сихъ поръ преподаватели и профессора консерваторіи не получали пособій на вздорожаніе жизни въ видѣ суточныхъ или % добавокъ).

Если въ настоящее время, до установленія твердой власти Учредительнымъ Собраніемъ, или даже, быть можетъ, до окончанія военныхъ дѣйствій, огосударствленіе консерваторіи не можетъ быть рѣшено принципиально, то во всякомъ случаѣ вопросъ объ увеличеніи субсидіи, во избѣжаніе незаслуженной голодовки преподавательскаго персонала, долженъ быть рѣшенъ безотлагательно, ибо интересы просвѣщенія имѣютъ постоянное значеніе, а не случайное, и духовная жизнь страны даже при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ не можетъ замереть во славу матеріальнаго принципа, которому мы достаточнo уже послужили.

Въ ожиданіи же предстоящаго общаго рѣшенія о судьбѣ консерваторіи необходимъ созывъ все-російскаго съѣзда музыкальныхъ дѣятелей, который между прочимъ авторитетно и властно разсмотрѣлъ бы вопросъ о взаимоотношеніяхъ Р. М. О. съ консерваторіей и намѣтилъ бы необходимыя преобразованія въ дѣятельности самой консерваторіи, вызывающей нерѣдко справедливыя нареканія. Эти послѣднія мѣры придали бы особый вѣсъ и убѣдительность требованіямъ жертвъ отъ правящихъ сферъ.

Исламей.

Замѣтки.

Наконецъ, открылись спектакли въ Александринскомъ театрѣ. Въ понедѣльникъ шла въ первый разъ „Смерть Іоанна Грознаго“, и на слѣдующій день я читалъ въ газетахъ, можно сказать, рецензіи-вопли. Но что же неожиданнаго въ томъ, что мы увидѣли? Все это можно было предвидѣть заранѣе—должно было предвидѣть, съ того самого момента, какъ анархія перескочила съ „самой свободной арміи“ въ самый свободный театръ, и подражая главѣ правительства, Ѳ. Д. Батюшковъ отвелъ себѣ мѣсто „главноуговаривающаго“ автономной стихіи театра, причемъ, хотя и безъ ссылки на авторитетъ морскаго министра, адм. Вердеревскаго, заявилъ на страницахъ „Рѣчи“, что его дѣло—„измѣрять фарватеръ“.

Постараемся быть объективными, и разберемъ, по возможности, главнѣйшіе элементы спектакля. Трагедія шла въ декорацияхъ, а слѣдовательно и планировка, сдѣланныхъ при А. А. Санинѣ. И декорации, и планировка—очень скучны и неинтересны. Въ основу декоративнаго плана взята какая-то навязчивая, едва ли не изъ архивовъ Художественнаго театра извлеченная, мысль, что московская Русь временъ Ивана Васильевича была темна, грязна и приземиста. Вѣроятно, это такъ, но на сценѣ это не интересно, не „театрально“, а потому и скучно. Если довести эту приземистость и темноту до чего-то устрашающаго, въ этомъ была бы хотя какая-нибудь мысль. А такъ, это только сѣро и буднично, и очень невесело смотрѣть, напримѣръ, нѣсколько картинъ въ полутьмѣ, при мерцаніи восковыхъ свѣчей.

Вообще, объ обстановкѣ много не приходится говорить. Да и спрашивать съ нея много нельзя.

Изъ деклараціи театральнаго главноуправляющаго мы уже знаемъ, что экономія предполагалась строжайшая. Да и не такія времена, въ самомъ дѣлѣ, чтобы сколько нибудь роскошествовать. Вотъ почему въ этомъ смыслѣ не можетъ быть никакихъ претензій къ Е. П. Карпову.

Я не знаю, могутъ ли быть претензіи также за то, что, въ общемъ, трагедія не слишкомъ твердо срететована и такъ называемыя „народныя сцены“ у того же режиссера бывали оживленнѣе и ярче? Намъ уже извѣстно, какъ „лѣвѣйшіе“ актеры, изъ царскихъ слугъ и потѣшниковъ, превратились въ самыхъ страшныхъ якобинцевъ и трагедію графа А. Толстого нашли „контрррр-рреволюціонной“. Съ такимъ психологическимъ настроеніемъ много ли толку выйдетъ изъ репетицій, да еще ежели при этомъ, какъ сообщали газеты, по 15 человекъ не являются на репетиціи, пользуясь „правомъ самоопредѣленія“?

Но главное, разумѣется, не въ этомъ. Главное—что самый матеріаль Александринской труппы изъ рукъ вонъ плохъ, и что, въ сущности, играть некому. Все это, въ огромной части, пансіонеры, старые и молодые, чиновники на костыляхъ, а не актеры; набравшіеся г. Теляковскимъ ученики театральныхъ школъ, потерявшіе и то малое, что у нихъ было въ смыслѣ способностей, на разныхъ „гастроляхъ“ въ Лѣсномъ и т. п. блистательныхъ пунктахъ театральнаго жизни, а затѣмъ тѣ „Христовы женихи“ театра, которые усохли за долгіе годы отъ ничегонедѣланія, и ложатся спать и встаютъ съ одной и той же мыслью: вотъ дотяну лямку до положеннаго пенсіоннымъ уставомъ срока, и стану вольной пташкой, захочу табачную лавочку откромлю, захочу—клубъ на Удѣльной сниму. Между ними есть очень умные, образованные, даже весьма даровитые люди, но актеръ въ нихъ уснулъ давно. Это результатъ, конечно, стараго режима, не бросавшійся съ такою силою въ глаза раньше, потому что „массовыя“ сцены были рѣдки въ постановкахъ театра, а въ пьесахъ „интима“, что ли, великіе таланты Александринскаго театра, изъ которыхъ „иныхъ уже нѣтъ“, а тѣ далече, какъ Сади нѣкогда сказалъ, покрывали своимъ блестящимъ мерцаніемъ грошевыхъ свѣчекъ несуществующаго и несуществовавшаго ансамбля.

Сейчасъ мы пришли въ Александринскомъ театрѣ къ такому состоянію, что и безъ „автоно-

ТЕАТРЪ ЗБРОЖЕКЪ-ПАШКОВСКОЙ.

В. Н. Барышева въ пьесѣ „Человѣкъ“.
(Рис. г. Холмскаго).

Драматургъ г. Григорьевъ-Истоминъ.
(Шаржъ А. Шабадъ).

мии“ играть, вообще, некому, а ужъ при автономии, т. е. при необходимости ладить (и подлаживаться) съ крикунами актерскихъ митинговъ и дипломатами актерскихъ комиссій—дѣло выходитъ просто дрянъ, во всѣхъ смыслахъ и отношеніяхъ. Я, напримѣръ, постоянно читаю, что г. Ге принимаетъ дѣятельнѣйшее участіе во всѣхъ комиссіяхъ по „реорганизациі театра“, то соглашаясь съ знаменитымъ знатокомъ театра, С. О. Грузенбергомъ, то расходясь съ нимъ; точно также г. Ге играетъ, видимо, первую скрипку въ комитетахъ, репертуарномъ и автономномъ; точно также, недовольствуясь домашней автономіей, не желая, такъ сказать, ограничивать свою неукротимую энергію „домашнимъ кругомъ“, онъ верховодитъ „Союзомъ актеровъ“, блистательно, черезъ перерывъ электрическаго тока, проведшаго бойкотъ А. А. Суворинной, и выдвинувшаго новую „красу Израиля“, г. Веритэ. Все это, вмѣстѣ взятое, естественно мнѣ кажется, выдвигаетъ кандидатуру г. Ге на роль Іоанна Грознаго въ трагедіи гр. А. Толстого. Но и помимо, такъ сказать, общественныхъ правъ г. Ге на превосходную роль,—кому же играть ее въ Александринскомъ театрѣ? То-то и оно-то, что *настоящаго* исполнителя на эту роль въ Александринскомъ театрѣ нѣтъ. Приблизительныхъ исполнителей можно назвать—ну, г. Судьбинина или г. Уралова или г. Ходотова, еще кого-нибудь, но вполне подходящаго не найдемъ. Труппа велика и обильна, а „героя“ нѣтъ. Въ труппѣ 100 съ лишнимъ человекъ, а „основанія“, по которому вздыхалъ Геннадій Несчастливцевъ, въ труппѣ не имѣется. Г. Ге, хотя числится въ „герояхъ“, хотя самъ для себя, по англійскимъ источникамъ, сочинилъ роль Свенгали въ пьесѣ „Трильби“,—однимъ словомъ имѣетъ нѣкоторый опытъ въ театральнo-геройскихъ дѣлахъ—опытъ Бійсковъ, Барнауловъ, Тетюшей и прочихъ театральныхъ Эльдorado, гдѣ г. Ге бывалъ на гастроляхъ въ качествѣ антрепренера,—не считая С. Луи, куда его антреприза, кажется, не доѣхала (лишнее основаніе для пребывания г. Ге въ президіумѣ „профессиональнаго“ актерскаго союза!)

И вотъ, г. Ге играетъ Іоанна Грознаго. Это не то, что плохо. Это—мизерабельно. У г. Гея помню довольно удачныя роли—тѣ роли, гдѣ свойствен-

ный ему сухой рационализмъ, столь соответствующій и корреспондирующий его сухому голосу, сухому обличью и акценту, находилъ для себя подходящую форму выраженія. Вообще, *m. gai est toujours triste*—позволю себѣ французскій каламбуръ. Въ немъ есть что-то отъ неврастеніи нашего упадочнаго вѣка, абсолютно враждебное представленію о „героическомъ“. И при этомъ какой то неуловимый привкусъ иностранщины въ говорѣ, во всемъ обликѣ. Іоаннъ Грозный превратился въ какую-то „истерическую бабу“, въ вздорную эпилептичку. Единственная сцена, гдѣ внутренняя логика Іоанновой души выступила съ достаточной вразумительностью—это сцена съ Ѳедоромъ и возгласъ Іоанна—„Пономарь“! И право, я больше ничего не запомню. Но мало того, что фигура Іоанна вышла мизерабельной, что не было никакого впечатлѣнія громадности этой самовластной, самовлюбленной, наивно „эгоцентрической“ и одновременно страшно сложной натуры—г. Ге еще привезъ изъ Війска и Барнаула цѣлый ворохъ провинціализмовъ, дешевѣйшихъ эффектовъ уѣзднаго трагика, и это уже было просто неприлично на сценѣ Александринскаго театра. При такомъ толкованіи фигуры Іоанна Грознаго рѣшительно не было основаній опасаться „контръ-революціоннаго“ впечатлѣнія отъ трагедіи гр. Ал. Толстого.

Въ основной мысли гр. Ал. Толстого есть, дѣйствительно, нѣчто относящееся къ нашему времени—разумѣется, при намѣреніи и желаніи дѣлать тенденціозные выводы. Это—противопоставленіе безсудной и самовластной внутренней расправы Іоанна съ огромнымъ политическимъ умомъ и тактомъ въ строеніи царства и международномъ его укрѣпленіи. Въ душѣ Іоанна—презрѣніе къ личности, какъ къ матеріалу строительства, и чрезвычайное усердіе и рвеніе къ государственнымъ задачамъ строительства. Самая жестокость, грозность Ивана Васильевича, по мысли автора, есть скрѣпляющее желѣзнымъ обручомъ самовластіе. И „песнь“ Курбскій, который лается издали—измѣнникъ родинѣ. Это тоже важно. Нѣкоторая часть публики подчеркивала демонстративными аплодисментами такія слова Годунова въ 1 картинѣ: „Что лучше—видѣть Русь въ рукахъ враговъ или сносить владыку, Богомъ даннаго?“, а то еще прямо: „единое спасеніе намъ, бояре, идти къ царю всей Думой, соборомъ цѣлымъ и вновь молить его: да не оставитъ престоль онъ и да поддержитъ Русь!“ Придраться, конечно, можно. Но мы

К. А. Марджановъ. (Шаржъ г. Холмскаго).

сейчасъ не о политикѣ въ строгомъ смыслѣ слова, а о томъ, что сила Ивана Грознаго есть необходимѣйшая предпосылка сценическаго его изображенія, и потому г. Ге или „товарищъ“ Ге—я ужъ не знаю, какъ величать его по нынѣшнему его положенію—во всякомъ случаѣ, ничего „контръ-революціоннаго“ не создалъ. Такъ, мотался по сценѣ царшишка, до того мозглякъ и мелкое ничтожество, что опасаться какой либо реставраціи монархическихъ чувствъ совершенно невозможно. Товарищу или г. Ге можно было бы дать изъ Совѣта р. и с. депутатовъ даже медаль „Pouq le mérite“ за персонификацію царскихъ ничтожествъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ изъ Совѣта „эстетическихъ депутатовъ“, ежели таковой существуетъ, выслать аттестатъ съ неудовлетворительною отмѣткою и съ запрещеніемъ играть въ дальнѣйшемъ подобныя роли.

Вотъ и все о г. Ге. Однако всякій народъ—въ томъ числѣ и народъ театральнѣйшій—имѣетъ такое правительство, котораго онъ заслуживаетъ. Ничтожный царшишка достоинъ былъ ничтожныхъ подданныхъ, и наоборотъ. Всѣ эти Мстиславскіе, Сицкіе, Шуйскіе, дворяне и окольнічіе и прочій народъ московскій недаромъ имѣли г. Ге своимъ царемъ. Только и было у нихъ, что „уства браду“, а въ остальномъ—деревянны, безжизненны и неворотливы. Изъ исторіи—да и изъ пьесы—мы знаемъ, что были они хитры, пронырливы, лукавы, честолюбцы и интриганы, бившіе челомъ до шишекъ, но и пакостившіе, гдѣ и когда только было можно. Но на сценѣ они играли... ахъ, они совсѣмъ не играли! И Конд. Яковлевъ, этотъ талантливый актеръ, получившій святую роль Захарына, имѣлъ „браду“, а лица не далъ. И неужели, кстаті сказать, этому, одному изъ немногихъ талантливыхъ актеровъ Александринки, ничего не нашлось лучшаго?

Годуновъ—г. Аполлонскій—игралъ безъ запала, и рисунокъ его былъ блѣденъ и слабъ. Можно, основываясь на трагедіи, толковать образъ Годунова и такъ, и этакъ, но личность его, во всякомъ случаѣ, красочная и яркая. Я думаю, между прочимъ, что г. Аполлонскаго связывали также якобы „контръ-революціонныя“ рѣчи, которыя, можно было, при желаніи, услышать въ монологахъ Годунова, и что, видимо, услышали тѣ, что демонстративно аплодировали.

Ну, а дальше слѣдуютъ: Гарабурда, изображенный г. Корвинъ-Круковскимъ въ костюмѣ отличнаго рисунка, но съ экспрессіей игры и выраженія крайне недостаточною; г-жа Данилова, изящная молодая актриса, но къ русской бытовой роли мало пригодная и т. д. Единственно, кто былъ вполнѣ на мѣстѣ—это г. Смоличъ, въ роли Федора, да, пожалуй, „сказительница“, Устругова, въ роли мамки.

Что же изо всего этого слѣдуетъ? Разумѣется, большой бѣды въ томъ, что плохо сыграна „Смерть Іоанна Грознаго“, еще нѣтъ. Бывали провалы почище—вспомнимъ хотя бы „Грозу“, гдѣ не только плохо играли, а лживо, пошло-лживо, что гораздо хуже. Дѣло, конечно, не въ этомъ. А дѣло въ томъ, что безсиліе глядитъ изъ всѣхъ угловъ и щелей автономнаго театра; что не только нѣтъ признаковъ какого нибудь улучшенія противъ прежняго режима, а что вся плѣсень и гниль, накопившаяся тамъ годами, стали черезъ автономныя отдушины дышать во всю... Что наговорили намъ съ три короба, а показали самое худшее. Это безнадёжное разложеніе театра...

„Самый свободный театръ“ надо просто закрыть, какъ закрывали во времена моей юности

университеты, а потомъ предлагали студентамъ, въ качествѣ „отдѣльныхъ посѣтителей“, вновь подавать прошенія о приѣмѣ. Эту радикальную мѣру я считаю единственно цѣлесообразной. Изъ нынѣшней труппы можно оставить не болѣе 20%, а желательно было бы оставить еще меньше. Затѣмъ слѣдуетъ сформировать комиссію изъ 3—5 человекъ, дѣйствительно знающихъ театръ и дѣйствительно понимающихъ, что такое актеръ, и дѣйствительно любящихъ актерское дарованіе, и поручить ей взять съ частныхъ сценъ, столичныхъ и провинціальныхъ, всѣхъ тѣхъ, кого они считаютъ нужными для составленія труппы по определенному плану. Разумѣется, въ этой комиссіи не должно быть Александр. актеровъ, потому что никто не является судьей въ собственномъ дѣлѣ. Точно также надо забыть о С. О. Грузенбергахъ и всѣхъ прочихъ знатокахъ театра. Выборъ членовъ комиссіи долженъ принадлежать не инвалидамъ и откупщикамъ Александринской сцены, способнымъ выбрать въ комиссію только такихъ „знатоковъ“ театра, которые ничего въ театрѣ не понимаютъ, а всѣмъ сколько-нибудь замѣтнымъ русскимъ театральнымъ труппамъ. Вотъ плебисцитъ, который я бы отъ души привѣтствовалъ. Вопросъ объ образцовомъ русскомъ театрѣ есть кровный вопросъ русскаго актера—не того актера, который сидитъ въ Союзѣ, придумывая забастовку и объединяясь съ электрическимъ токомъ, чтобы провести „бойкотъ“, а того актера, который живетъ для искусства и искусствомъ. Каждый такой русскій актеръ,—а ихъ можетъ быть, сотни и тысячи,—имѣетъ право на вниманіе къ его дарованію и долженъ, какъ наполеоновскій солдатъ, носить въ ранцѣ маршальскій жезлъ, и потому, думается, русскій актеръ, при демократическомъ, а не забастовочно-анархическомъ строѣ, долженъ имѣть голосъ при выборѣ лицъ, которымъ поручено приглашать актеровъ для государственнаго образцоваго театра. Забастовокъ и автономій, С. О. Грузенберговъ и ему подобныхъ избранниковъ было много, наговорили до тошноты, а самаго главнаго никто не сказалъ: что наши казенные театры не имѣютъ никакого нравственнаго права замыкаться въ рамки нѣкоего художественнаго майората, принадлежащаго г. Ге, Юрьевымъ и Корвинымъ-Круковскимъ. Шире дорогу! Любимъ Торцовъ идетъ! Тотъ настоящій, часто безвѣстный, русскій труженикъ актеръ, который, при самыхъ ужасныхъ условіяхъ, работая семь дней въ недѣлю, все же нерѣдко сохраняетъ въ своей душѣ блистательныя художественныя возможности. Дайте же ему отъ революціи не звѣриный крикъ забастовщиковъ, что противно его душѣ артиста и культурнаго человека, а свѣтъ въ окошкѣ искусства или хотя бы надежду на этотъ свѣтъ. Покажите же, что дѣйствительно совершился нѣкій сдвигъ, и что званіемъ „государственнаго актера“ облачается не тотъ, кто, какъ князь Дундукъ, засѣдаетъ и будетъ засѣдать до скончанія вѣка, а истинный талантъ, и притомъ талантъ честный и дисциплинированный. Homo novus.

Письма въ редакцію.

М. Г. Извиняюсь заранѣе за это письмо, но такъ хочется подѣлиться назидательнымъ фактомъ, произошедшимъ 23 сентября въ Черниговѣ.

Группа молодежи, любящая искусство, организовалась въ кружокъ и задалась цѣлью дать въ г. Черниговѣ рядъ концертовъ. Такъ опротивѣли митинги, что захотѣ-

лось выпить живой воды отъ прекраснаго источника. Съ этой цѣлью принялись за работу. 23 сентября намѣченъ былъ первый концертъ. Обставили его любовно со всей тщательностью, какой могли, привлекли къ участию лучшія мѣстныя музыкальныя силы, выписали артистовъ изъ Кіева. Скорѣе общалъ быть полнымъ, т. к. мѣстное общество проявляло большой интересъ къ концерту. И когда все было готово, билеты распродовались и оставалось только 50 минутъ до начала концерта, товарищи-солдаты въ количествѣ 310 человекъ явились въ залъ б. Дворянскаго собранія, гдѣ долженъ былъ состояться концертъ, и выгнали устроителей и артистовъ. Моментально стулья солдатами были убраны, и они расположились въ концертномъ залѣ какъ дома. Никакія просьбы не помогли. Залъ заняли само-волью, т. к. Управа отвела для прибывшихъ солдатъ совершенно въ другой части города помѣщеніе. Трудно описать, что пережили мы въ этотъ вечеръ, кромѣ матеріальныхъ убытковъ (нѣсколько сотъ рублей, которые никто намъ не возвратитъ) еще издѣвательства. Легко себѣ представить, во что обратился залъ на слѣдующій день! Въ городѣ есть и другія помѣщенія, но солдатамъ понравился залъ Дворянскаго собранія, и они теперь не желаютъ оттуда уходить. А между тѣмъ это единственное зданіе, гдѣ зимой можно устраивать собранія, концерты, съѣзды и т. п. Городъ съ 100 т. жителей остался совершенно на зиму безъ всякихъ культурныхъ развлеченій. Даже кинематографы реквизированы.

Но любовитнѣ всего та „свобода“, благодаря которой людей выгоняютъ на улицу. Могутъ ли теперь артисты ѣхать въ турнѣ? Я думаю, что лучше всего сидѣть намъ по домамъ, дабы избѣжать оскорбленій отъ тѣхъ, кому артисты въ теченіе войны отдали сотни тысячъ деньгами и трудомъ. Съ почтеніемъ Ф. З. Кононенко. Кіевъ.

Маленькая хроника.

*** Вотъ какую картину разрухи въ автономичающей Александринкѣ рисуетъ Н. Р.—скій.

„Режиссеръ Е. П. Карповъ слезно умолялъ посѣщать репетиціи, говорилъ большевикамъ о необходимости труда, о томъ, что нельзя игнорировать историческія пьесы, иначе надо отмѣнить и „Дмитрія Донскаго“, и „Самозванца“, свести на смарку всю русскую исторію.

Когда уговоры не подѣйствовали на отверженцевъ русской исторіи, онъ примѣнилъ къ нимъ систему штрафовъ.

Но такъ какъ битые по карману показались чувствительнымъ, то собралось вѣче изъ неоперенныхъ пенцовъ Мельпомены. Они и вынесли Карпову порицаніе...

Третій, главный полу-ленинецъ Государственныхъ театровъ, Ѳ. Д. Батюшковъ, вѣроятно, радовался, по своему званію театральнаго социаль-демократа.

*** Какъ они работаютъ...

На 7-е октября въ квартирѣ главноуполномоченнаго Государственныхъ театровъ Ѳ. Д. Батюшкова должно было состояться общее собраніе труппы Александринскаго театра для разсмотрѣнія проекта инструкціи для Государственной драматической труппы и для выборовъ художественно-репертуарнаго комитета. Собраніе это не могло состояться, такъ какъ собралось незначительное количество артистовъ.

*** Туалетный вопросъ особенно остро поставленъ для артистокъ французскаго Михайловскаго театра, репертуаръ котораго въ значительной своей части держится на выставкѣ туалетовъ:

„Я высчитала,—заявила Генриетта Роджерсъ, интервьюеру,—что на выступленіе въ одной только пьесѣ, требующей роскошныхъ туалетовъ, я должна буду потратить чуть не все мое годовое содержаніе, которое я получу отъ дирекціи“.

Г-жа Роджерсъ приняла непоколебимое рѣшеніе:

„Я выступлю,—съ официальнымъ заявленіемъ въ управленіе Государственныхъ театровъ. Я категорически скажу, что для предстоящаго сезона я буду имѣть лишь одинъ туалетъ, въ которомъ и буду выступать во всѣхъ пьесахъ...“

Но это, разумѣется, только „угрозы“. На чемъ другомъ актриса сэконоитъ, только не на платьѣ. Какъ намъ разсказываютъ, г-жѣ Юреновой одно платье для 3-го дѣйствія „Екатерины Ивановны“ обошлось въ 2000 руб. Кстати, она хранитъ счетъ портнихи для доказательства при исчисленіи подоходнаго налога.

Но, конечно, приходится актрисамъ изворачиваться.

— Я былъ на-дняхъ у моей знакомой,—разсказываетъ хроникеръ „Нов. Сез.“—, и засталъ ее за шитьемъ ботинокъ изъ ружей замши.

Научилась башмачничать и премилые ботинки выходятъ“.

Дороговизну чувствуютъ не однѣ представительницы

прекраснаго пола. Стоимость пиджака, напр., дошла въ Москвѣ, по свидѣтельству того-же хроникера, до 800 руб.

По этому случаю онъ приводитъ слѣд. куплеты:

Цѣны колются словно шиповникъ,
Шьютъ отлично: Деллосъ, Жоржъ и Жакъ,
Но не выдержалъ „первый любовникъ“:
—Весь окладъ мой уходитъ въ пиджакъ!

*** Г. Таировъ „перемеерхольдилъ“. Вотъ что читаемъ о постановкѣ „Саломея“, шедшей въ открытіе Камернаго театра въ Москвѣ.

„Во время хода дѣйствія неожиданно задній занавѣсъ—краснаго цвѣта—отдергивается невидимой рукой, открывая новый занавѣсъ—синяго цвѣта. Безспорно, это подчеркиваетъ динамизмъ момента, но подчеркиваетъ не для чувства, а для головы, подчеркиваетъ разсудочно. Или три черныхъ простыни, которыя, неожиданно развертываясь, падаютъ на сцену во время убійства Саломеи,—всѣ подобныя приемы, при всей новизнѣ, оригинальности, хорошей выдумкѣ, говорятъ скорѣй о головной работѣ, нежели о работѣ чувства, и такъ и воспринимаются,—холодно, съ любопытствомъ, даже со смѣхомъ,—публикой“.

*** Дуэль, которая не состоялась. Главный режиссеръ французской труппы г. Домри и артистъ Камиль Беръ вступили въ пререканія, въ результатѣ чего г. Домри вызвалъ на дуэль г. Бера. Дуэль, какъ и слѣдовало ожидать, не была допущена. Получившій приглашеніе быть секундантомъ, Поль Робертъ отказался на томъ основаніи, что въ настоящее время онъ уже не состоитъ артистомъ французской труппы Михайловскаго театра, и остроумно замѣтилъ:

„Въ труппѣ Михайловскаго театра всего сейчасъ 9 человекъ, и если изъ-за каждаго пустячнаго режиссерскаго замѣчанія будутъ происходить дуэли, то изъ труппы Михайловскаго театра никто не останется въ живыхъ“.

*** Политика въ театрѣ. Въ Троицкомъ фарсѣ во время одного изъ представленій „Царскихъ грѣшковъ“ на сцену явилась группа лицъ, потребовавшихъ снятія пьесы съ репертуара и извиненій отъ дирекціи за постановку пьесы и отъ артиста Емельянова за исполненіе роли принца Ники. Г. Емельяновъ отъ извиненій отказался, результатомъ чего—былъ вызовъ его на дуэль. Не принявъ вызова, артистъ изъ театра уѣхалъ, но на другой день тѣ же лица явились къ нему на квартирѣ съ повтореніемъ вызова.

Рисковать жизнью Г. Емельяновъ, понятно, нежелалъ и счелъ за благо не только выйти изъ состава труппы Троицкаго фарса, но, какъ говорятъ, даже уѣхалъ изъ Петрограда.

*** Плагиаторы. Изъ Екатеринодара намъ присланъ текстъ объявленія какой-то труппы, назвавшейся „Кривымъ Зеркаломъ“, и рецензіи мѣстныхъ газетъ о спектаклѣ. Случайный корреспондентъ, возмущенный безцеремонностью плагиаторовъ, восклицаетъ:

„Вотъ наглость брать фирму „Кривого Зеркала“ и такъ использовать: стыдно было сидѣть въ театрѣ!“.

Нагло и при всякихъ другихъ обстоятельствахъ красть чужую фирму...

Приводимъ полностью программу и списокъ участниковъ-плагиаторовъ. „Только три гастроліи столичнаго театра изящныхъ пьесъ Петроградскаго труппой союза артистовъ „Кривого Зеркала“, подъ управленіемъ профессора Миланской консерваторіи Ю. П. Феррари, при участіи извѣстныхъ артистокъ и артистовъ оперы и драмы: Л. К. Павлова (кол. сопр.), М. В. Снѣжинская (др. сопр.), Е. В. Каринская (каск., исп. рус. пѣс.), Н. А. Любова (инж. драм.), Ю. П. Феррари (своб. худ., рояль), Г. Ѳ. Диковъ (др. бар.), Ф. Ю. Арскій (др. люб.), Н. Богемскій (комикъ). Репертуаръ: „Шуть“, „Отеро“, „Нимфа и сатиръ“, „Кончилось счастье“, „Фарфоровые куранты“, кабарэ

Вотъ что пишутъ мѣстныя газеты:

„Это просто напросто бродячая труппа артистовъ са-мочекъ, набранныхъ съ бору да съ сосенки.“

Почти вся публика, присутствовавшая на спектаклѣ была до глубины души возмущена игрой „пѣтроградскихъ знаменитостей“ и выражала искреннее сожалѣніе о потраченныхъ деньгахъ на такое низкопробное удовольствіе. („Куб Край“).

„Бездарныя пьесы, безталанные актеры, безголосые пѣвцы.“

Впечатлѣніе театральнаго аферы, которая вотъ вотъ можетъ вылиться въ скандалъ со стороны возмущенной публики.

Чувствуется, что въ лицѣ исполнителей профессиональный союзъ официантовъ и домашней прислуги потерялъ хорошихъ сочленовъ, но въ лицѣ антрепренера, „профессора“ Феррари, Миланская консерваторія ничего не потеряла („Куб. Кур.“).

И отчего подобныя мошенничества проходятъ безнаказанно?

И еще вопросъ: почему мѣстная печать, которой достаточно было бы посмотреть въ петрогр. газеты, чтобы убѣдиться, что „Кривое Зеркало“ благополучно играетъ въ Петроградѣ, не предостерегла публику отъ мошенничества?

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— Вопросъ объ эвакуаціи Государственныхъ театровъ рѣшенъ отрицательно. Театры останутся въ Петроградѣ и лишь въ случаѣ крайней необходимости будутъ временно закрыты.

— Комиссія по реорганизаціи Государственныхъ театровъ послѣ продолжительныхъ дебатовъ пришла къ заключенію, что Александринскій театръ долженъ сохранять свои традиции (?). Надѣмся, традиции хорошаго, а не дурного. Михайловскій театръ желательно предназначить спеціально для новинокъ, и кромѣ того, создать еще третій, спеціальный театръ, предназначенный для народа.

То же самое проектируется и въ Москвѣ, гдѣ, параллельно съ театромъ традицій, Малымъ театромъ, предполагается создать общедоступный всенародный театръ.

— Постановленіемъ Временнаго Правительства упразднена должность управляющаго московской конторой Государственныхъ театровъ.

— Режиссеръ Маринскаго театра Н. Н. Боголюбовъ, приславшій увѣдомленіе о невозможности вернуться къ окончанію срока отпуска, уволенъ со службы.

— Художественно-репертуарный комитетъ и труппа Маринскаго театра единогласно присудили г-жѣ Славиной званіе заслуженной артистки государственныхъ театровъ.

— 8-го октября состоялось общее собраніе Союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей. Изъ подлежащихъ обсужденію вопросовъ удалось разрешить только вопросъ о вознагражденіи агентовъ союза. Собраніе постановило, что агенты, черезъ которыхъ поступаетъ въ союзъ до 50.000 руб. авторскаго гонорара, получаютъ въ свою пользу 5 проц. За каждыя 25 тысячъ свыше этой суммы агенты получаютъ на 2 процента меньше. Продолженіе общаго собранія отложено на 15 октября.

— Въ фойѣ оркестрантовъ въ Маринскомъ театрѣ помѣщенъ портретъ покойнаго композитора Н. Ф. Соловьева.

— Скончавшійся недавно драматургъ А. Бахметьевъ завѣщаль Союзу драматическихъ и музыкальныхъ писателей 35.000 р. на образованіе фонда для оказанія помощи нуждающимся драматургамъ.

— Товариществомъ артистовъ Суворинскаго театра избранъ комитетъ изъ пяти лицъ: г-жа Миронова; гг. Градовъ, Маковецкій, Муравьевъ и Нерадовскій, который и будетъ вѣдать всѣмъ внутреннимъ распорядкомъ предстоящаго театр. предпріятія. Сезонъ откроется въ концѣ октября.

Владѣлица Малаго театра графиня Апраксина сдала театръ съ 1-го мая 1917 г. въ долгосрочную аренду группѣ московскихъ театральныхъ предпринимателей.

— Артистическая свадьба. Актеръ Троицкаго театра г. Холмскій сочетался бракомъ съ танцовщицей М. И. Крамской, племянницей г-жи Тамары.

— Театрально-Комиссіоннымъ Бюро М. З. Гордонъ сформирована труппа для поѣздки по Волжскимъ городамъ и Закаспійскому краю. Дирекція М. З. Гордонъ и О. П. Мелець. Пока приглашены: Полевой, Мирскій, Донской, Руневскій, Артуровъ и Добровольскій, г-жи Зяблова, Львова, Молчанова, Кулаковская, Шумяцкая. Гл. режиссеръ Б. Ю. Мирскій. Администраторъ А. И. Артуровъ. Передовой г. Никольскій.

Московскія вѣсти.

— Совѣщаніе о сокращеніи дѣятельности кинематографовъ, цирковъ и т. п. въ связи съ переживаемымъ Москвой кризисомъ топлива рѣшило провести черезъ думу слѣдующее постановленіе:

Закрыть съ 15 октября всѣ кафе-шантаны, театры-варьете, фарсы, театры миниатюръ, вообще всѣ театры легкаго жанра.

По отношенію къ кинематографамъ рѣшено сохранить часть, но подчинить ихъ контролю и надзору общественныхъ организацій, съ тѣмъ, чтобы характеръ дѣятельности кинематографовъ былъ измѣненъ въ сторону культурно-просвѣтительную.

Вопросъ объ остальныхъ увеселительныхъ заведеніяхъ остался открытымъ.

— Фельетонистомъ М. С. Линскимъ сткрывается новый театръ-кабарэ подъ названіемъ... „Ко всѣмъ чертямъ“. Ре-

жиссеромъ приглашенъ г. Рябцевъ. Открытіе новаго кабаре въ спеціально отдѣланномъ помѣщеніи театра Зонъ предполагается 29 октября.

— Въ помѣщеніи Мамоновскаго театра открылись комедіей „Премьеръ—министръ“ спектакли легкой комедіи. Въ труппѣ гг. Бахметьевъ, Ячменевъ и др.

— Въ Художественномъ театрѣ состоялось организационное засѣданіе по созданію потребительскаго общества (московскій театральный кооперативъ), въ который въ качествѣ членовъ войдутъ сценическіе дѣятели всѣхъ государственныхъ и частныхъ театровъ.

По провинціи.

Екатеринославъ. „Русск. Сл.“ телеграфируютъ: „Не подерживаемый рабочими организаціями, потерявшій всякое вліяніе и распадающійся подъ вліяніемъ большевиковъ, совѣтъ рабочихъ депутатовъ нашель выходъ. Онъ обложилъ въ свою пользу всѣ зрѣлища и театры налогомъ въ 5% съ валового сбора. Это обирательство поставило театры въ тяжелое положеніе“.

Кіевъ. Аппетиты оркестрантовъ. Антрепренеру гор. театра оркестромъ, а за нимъ хоромъ и техническимъ персоналомъ, заявлены новыя экономическія требованія. По этому поводу состоялось собраніе труппы гор. театра.

М. Ф. Багровъ указаль труппѣ, что новыя претензіи въ итогѣ даютъ такое увеличеніе бюджета, при которомъ въ самыхъ благоприятныхъ условіяхъ дѣло продолжать весьма рискованно. Вполнѣ сочувствуя тяжелому экономическому положенію всѣхъ участниковъ его дѣла, г. Багровъ, по примѣру цѣлага ряда антрепренеровъ, предлагаетъ въ распоряженіе группы и служащихъ театра 25% съ прибыли за текущій сезонъ.

Обсудивъ создавшіяся въ театрѣ затрудненія, труппа нашла новыя требованія оркестра неприемлемыми для М. Ф. Багорова при настоящихъ условіяхъ. Резолюція по этому вопросу по уполномочію труппы будетъ составлена режиссеромъ Ф. А. Строгановымъ и арт. А. М. Мочаровымъ и затѣмъ будетъ внесена съ цѣлью ея санкціонированія въ мѣстный профессиональный союзъ сценическихъ дѣятелей.

Состоялось собраніе антрепренеровъ мѣстныхъ театровъ, на которомъ обсуждалось новое требованіе, предъявленное музыкантами объ уплатѣ, сверхъ жалованія, 2 рублей суточныхъ. Въ собраніи присутствовали представители союза оркестрантовъ. Послѣ продолжительныхъ преній, вопросъ о требованіяхъ остался открытымъ.

Въ виду этихъ новыхъ требованій М. Ф. Багровымъ дано заявленіе въ театр. комиссію объ отказѣ отъ антрепризы въ будущемъ году (послѣдній годъ его аренды).

Театральная комиссія, заслушавъ заявленіе Багорова объ отказѣ на слѣдующій сезонъ арендовать театръ, назначила спеціальное засѣданіе, посвященное обсужденію этого вопроса. Изъ объѣма мнѣній членовъ комиссіи выясняется, что препятствій къ удовлетворенію ходатайства Багорова не встрѣтится, но во всякомъ случаѣ срокомъ окончанія договора будетъ назначено не 1-ое августа, а 1-ое іюня 1918 года.

Комиссія склоняется къ мнѣнію—муниципализировать театръ, не передавая его новому антрепренеру.

— Въ городскомъ театрѣ открылся мѣстный отдѣлъ театральнаго общества. Избраны: предсѣдателемъ — Ф. А. Строгановъ, тов. предсѣдателя — А. М. Мочаровъ, секретаремъ и казначеемъ—Д. М. Ярославскій.

Одесса. Въ драматич. театрѣ открытъ мѣстный отдѣлъ Театр. Общ. Предсѣдателемъ избранъ Н. И. Соболюшковъ-Самаринъ, товарищемъ С. С. Цѣнинъ, секретаремъ Я. Г. Шигоринъ, казначеемъ Б. С. Карфункель.

— Предсѣдатель мѣстнаго „Союза театр. труженниковъ“ г. Гольдфаденъ сложилъ съ себя полномочія; причина—столкновеніе между г. Гольдфаденомъ и однимъ изъ его товарищей по театру г. Д.

— Гор. театръ съ Великаго поста до 1 іюля сданъ г. Гомбергомъ опереточному артисту г. Вавичу, который, начиная съ 2 й недѣли поста до 1—10 мая дастъ оперетку, въ остальной части мая спектакли московской драмы съ г-жей Павловой и г. Радинымъ, а въ іюнѣ спектакли балета.

— Вызовъ антрепренеровъ. Гор. театръ сдается на 5 лѣтъ съ 1-го сентября 1918 г. Театральной комиссіей принципиально рѣшено въ обязательномъ сезонѣ, т. е. съ 1 сентября, давать русскую оперу, а драматическіе спектакли въ посту или весеннемъ сезонѣ.

Омскъ. Въ цѣляхъ предупрежденія погромовъ на почвѣ продовольственныхъ затрудненій, городъ объявленъ на военномъ положеніи. Закрыты театры и увеселенія.

Самара. Въ мѣстный профессиональный союзъ вступили артисты театра „Олимпъ“ (миніатюры), артисты же гор. театра (труппа Н. Д. Лебедева) отъ вступленія въ союзъ воздержались.

Таганрогъ. Дирекція Н. К. Шатлень. 30 сентября состоялось открытіе зимняго сезона въ Город. театрѣ. Составъ труппы: г-жа Башкина (героиня), Гаазъ (кокетъ), Потоцкая, Чегодаева (инженю), Поварго (ком. и драм. старуха), Киселева (гр. дамъ), Анцева, Ванакъ, Ильинская, Раевская, Нератова, Чековичъ (2 я роли), г-да Шумскій (герой), Высокъ (любов.), Неволинъ, Никитинъ (комикъ-характ.), Сашинъ (простакъ), Грановскій (фат. прост.), Августовъ (2-й любов.), Сокольскій (резонеръ), Добровъ, Ромботъ, Будниковъ, Орловъ, Калининъ, Берниковъ, Извольскій, Мочаловъ, Кузнецовъ (2-я роли). Режиссеръ Н. В. Абрамовъ. Помощн. реж. Орловъ и Добровъ. Суфлеръ Свобода. Декораторъ Римскій. Уполномоч. дирекціи К. Ф. Бауэръ. Первые два спектакля прошли при переполненныхъ сборахъ—„Барышня съ фіалками“, „Сатана“. Репертуаръ первой недѣли: „Безъ вины виноватые“, „Трильби“, „Романъ“, „Наука любви“, „Касатка“, „Лѣсъ“.

Тифлисъ. По инициативѣ вр. комиссара казеннаго театра В. Д. Корганова созывается специальное совѣщаніе изъ компетентныхъ лицъ для рассмотрѣнія вопроса о реорганизации дѣятельности казеннаго театра.

УВАЖЕНІЯ

Провинціальная лѣтопись.

Пермь. Сезонъ открылся 15 октября. Антреприза Медвѣдева, Мандельштама и Федорова. Послѣдній состоитъ уполномоченнымъ и фактически ведетъ оперное дѣло. Труппа сформирована была поздно, къ началу сезона не всѣ съѣхались, и первый спектакль былъ поставленъ съ одной репетиціи. Была поставлена „Травиата“, прошедшая, однако, съ большимъ успѣхомъ, благодаря тому, что партіи были распределены между опытными и хорошими силами. Г-жа Осипова спѣла и сыграла свою партію такъ, что захватила всю публику. Альфреда пѣлъ г. Комиссаржевскій. Пѣвецъ пѣлъ здѣсь нѣсколько лѣтъ тому назадъ и за истекшее время сдѣлалъ большіе успѣхи: голосъ окрѣпъ и звучитъ отлично. Г. Горленко, также старый знакомый Перми, пѣлъ партію отца Альфреда, и голосомъ и благородной игрой доставилъ публикѣ большое удовольствіе. Послѣ этого г-жа Осипова выступила еще въ партіяхъ: Татьяны, Тамары, Лизы (Пиковая дама), Маши (Дубровскій) и пѣла съ неизмѣннымъ успѣхомъ. Тоже надо сказать и относительно г. Комиссаржевскаго, спѣвшаго партіи: герцога (Риголетто), Донъ Хозе, Ленскаго, Владиміра (Дубровскій), Самозванца, и г. Горленко въ партіяхъ: Риголетто, Эскамильо, Онѣгина, Томскаго и Валентина. Во второмъ спектаклѣ выступила новая для Перми пѣвица г-жа Казанская въ партіи Джильды (Риголетто) и сразу привлекла къ себѣ вниманіе публики своимъ прекраснымъ голосомъ. Изъ слѣдующихъ, спѣтыхъ ею партій, особеннаго вниманія заслуживаетъ партія Лакмэ, спѣтая ею съ большимъ успѣхомъ.

Составъ труппы къ 1 октября вполнѣ опредѣлился (въ алфавитномъ порядкѣ): г-жа Бурская—пѣвица хорошей школы, обладаетъ чистымъ съ очень хорошими верхними нотами меццо-сопрано. Спѣла съ успѣхомъ партіи: Карменъ, Ольги (Онѣгинъ), Малики (Лакмэ), графини (Пиковая дама), Мнишекъ и Зибеля. Во всѣхъ этихъ партіяхъ пѣвица выказала себя съ лучшей стороны. На г-жѣ Павловой, съ успѣхомъ спѣвшей нѣсколько отвѣтственныхъ партій, всего лучше подтверждается правило, что никто не пророкъ въ своемъ отечествѣ: прекрасная пѣвица, она не занимаетъ въ труппѣ того положенія, какого заслуживаетъ, только потому, что она мѣстная уроженка. Г-жа Пѣтровичъ спѣла партіи: ангела (Демонъ), Полины, Федора (Годуновъ) и др. и выказала себя пѣвицей хорошей и полезной. Г-жа Федосѣева выступила пока въ одной партіи Наташи въ „Русалкѣ“ и выступила съ успѣхомъ. Вторыя партіи съ успѣхомъ поютъ г-жи Федорова, Лосева, Костенко и Носова.

Мужской персоналъ труппы въ настоящее время состоитъ кромѣ упомянутыхъ выше гг. Горленко и Комиссаржевскаго, изъ (въ алфавитномъ порядкѣ) гг. Ардатова, Воинова, Каржевина, Корсова, Максцова, Преображенскаго, Сабина, Тульчинова, Ульянова, Федорова и Черненко. На вторыя партіи—гг. Вороновъ и Гитеръ. Какъ и въ прошломъ сезонѣ, гг. Воиновъ, Каржевинъ и Максаковъ пользуются большимъ успѣхомъ. Участіе послѣднихъ двухъ особенно замѣтно вліяетъ на сборы. Г. Корсовъ—хорошій Валентинъ, кн. Верейскій, Жермонъ-отецъ и др. Г. Преображенскій вступилъ въ труппу недавно испѣлъ пока

лишь одну партію Фауста. Пѣвецъ обладаетъ красивымъ теноромъ, особенно сильнымъ въ верхнихъ нотахъ. Поетъ умѣло и отлично держится на сценѣ. Г. Сабининъ—очень милый Трике, трогательный Хаджи въ „Лакмэ“, смѣшной Дефоржъ въ „Дубровскомъ“, менѣе удачный Шуйскій. Г. Тульчиновъ—молодой пѣвецъ, хорошо спѣвший партіи: Гремину, Свѣтозара и др. Г. Ульяновъ поетъ басовыя и теноровыя партіи. Пока онъ выступилъ въ Мефистофель, Русланъ, Троекуровъ. Голосъ отличный. Пѣвецъ еще молодой и изъ него можетъ выработаться крупная величина. Г. Черненко съ „неодинаковымъ успѣхомъ“ спѣлъ партіи: Фауста, Синодала, Джеральда (Лакмэ), графа Альмавивы, и Баяна (Русланъ). Быть можетъ, что не всѣ порученныя пѣвцу партіи соотвѣтствовали его голосовымъ средствамъ, т. к. нѣкоторыя партіи были имъ спѣты очень недурно. Выступилъ нѣсколько разъ и самъ Федоровъ: Спарафучилло, Цуниго, докторъ Бартоло. Голосъ его еще достаточно мощенъ.

Оркестръ въ рукахъ гг. Алмазова и Павлова строенъ: результатъ не малаго труда. Не достаетъ въ оркестрѣ арфы. Г. Шастанъ въ качествѣ режиссера тратитъ не мало труда на то, чтобы при наличныхъ, не особенно благоприятныхъ условіяхъ, достигать наилучшихъ постановокъ, въ чемъ онъ почти всегда успѣваетъ. Хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ о балетѣ, тѣмъ болѣе, что въ Перми балетъ очень любятъ,—въ прошломъ сезонѣ часто ставились отдѣльныя маленькія пьески, а дивертисментъ—очень часто,—но численный составъ нынѣшняго балета слишкомъ ужъ малъ, всего 5 человекъ, хотя качественно довольно высокъ. Между прочимъ, постановкой балета завѣдуетъ г-жа Лазарева, прекрасная танцовщица. Мнѣ остается сказать, что хоръ нынче очень многочисленный, преимущественно за счетъ женщинъ, и очень хороший.

Материальная сторона прекрасна: до сихъ поръ идутъ на кругъ 1500 р. безъ благотворительнаго сбора.

3.

Воронежъ. Вотъ ужъ три недѣли, какъ открылся у насъ зимній сезонъ. Это первый сезонъ новой антрепризы Е. А. Алези-Вольской. Впечатлѣнія самыя благопріятныя. Театръ, обычно грязный, запущенный, надлежало отремонтировать. Убранъ со сцены, наконецъ, занавѣсъ съ объявленіями о разныхъ „дешевыхъ, но изящныхъ“ корсетахъ, краскахъ, часахъ и пр.л. Впервые за все время существованія воронежскаго театра у насъ введенъ раздвижной занавѣсъ.

Открыли сезонъ (15-го сентября) „Соколами и воронами“ Сумбатова, затѣмъ прошли: „Женитьба Бѣлугина“, „Золотая клѣтка“, „Цѣна жизни“, „Золотая Ева“, „На днѣ“, „Миссъ Гобсъ“. „Горе отъ ума“, „Бѣдность не порокъ“, „Касатка“, „Романъ“, „Благодать“, „Весенній потокъ“, „Начало карьеры“, „Трильби“, „Хорошо сшитый фракъ“, „Мистеръ Ву“ и пр. Изъ всѣхъ этихъ пьесъ успѣшнѣе другихъ прошли „Соколы и вороны“, „Романъ“ (3 раза) и „Мистеръ Ву“. Въ „Соколахъ и воронахъ“ съ большимъ чувствомъ игралъ Зеленова—г. Орловъ-Чужбининъ. По обыкновенію хорошъ былъ талантливый комикъ нашей труппы г. Вербинъ въ роли забулдыги Штопнова; цѣльно, сдержанно игралъ г. Азанчевъ „сокола“ Тюрянинова; выгодно зарекомендовали себя въ роли безвольной „вороны“ Застражаева—г. Волковъ. Въ женскомъ персоналѣ выдѣлилась г-жа Янушева въ роли хитрой и злопамятной Застражаевой, хороша была г-жа Волгина въ роли прямойлинейной, незадачливой матери Зеленова. Съ большимъ захватомъ играла г-жа Трефилова роль дочери Застражаева.

Въ „Романѣ“ еще разъ выдѣлился выгодно г. Орловъ-Чужбининъ въ роли пастора и г-жа Горская въ роли актрисы Каваллини.

„Мистеръ Ву“, помимо великолѣпной въ художественномъ отношеніи постановки, привлекъ вниманіе публики исполнителями роли Ву, которыми у насъ явились г.г. Азанчевъ и Орловъ-Чужбининъ. Оба исполнителя роли Ву имѣютъ большой успѣхъ.

Въ заключеніе отмѣтимъ блестящіе сборы и художественную сторону постановокъ главнаго режиссера г. Волкова.

Г. Балаховскій.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

ОДЕССКИЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

сдается на пятилѣтіе съ, 1-го сентября 1918 г. по 1-ое іюля 1923 г. для оперныхъ и драматическихъ представлений. Антрепренеру предоставляется театръ съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, оркестромъ, штатомъ служащихъ и имѣющей обстановкой. Арендная плата въ обязательный сезонъ (1 сентября—послѣ) не менѣе 250 рублей и въ остальное время не менѣе 100 рублей за спектакль.

За свѣдѣніями обращаться въ контору Одесскаго Городскаго театра. Крайній срокъ подачи заявленій и предложеній 20 ноября настоящаго года.

Новинки. **СЧАСТЬЕ НОНЧИ** **С. П. Сабуровъ-Долининъ.**

драма въ 4 д. (продолженіе и окончаніе пьесы „ЖЕНЩИНА и ПАЯЦЪ“), Исключительная по интересу роль Нончи.
„ЛЕЙТЕНАНТЪ ШМИДТЪ“, драма этюдъ въ 1 д. Выписывать: Союзъ Драматическихъ писателей, Николаевская, 20, кв. 22. Петроградъ.

Обывателя.

„**Ленинъ и Ко**“ („ВРАГИ СВОБОДЫ“), политич. шаржъ въ 1 д. изъ жизни большевиковъ, 2 м. и 2 ж. роли. Ц. 1 р. 50 к. Петрогр. Ларинъ, Литейный, 49.

ОБЫВАТЕЛЯ. — „Елена — солдатъ Ивановъ“, („Трусъ и герон“). Мин. 1 д., 3 муж. 2 женск. роли, 1 р. 50 к. Сборъ съ пьесы идетъ въ пользу раненыхъ женскаго батальона.

КЪ СЕЗОНУ **Е. А. МИРОВИЧЪ** **НОВЫЯ ПЬЕСЫ.**

:: Ой, что-то будетъ :: :: Вова-революционеръ ::
Ком. фарсъ въ 1 д. (1 м., 2 ж.). ЦѢНА 1 РУБ. Въ 2 д. (3 м., 3 ж.). ЦѢНА 2 РУБ.

Сборники весел. пьесъ — 1-й, 2-й, 3-й и 4-й, цѣна каждаго 3 руб.
Женатый Мефистофель. Фарсъ удивительн. приключен. въ 3 дѣйств. (3 м., 3 ж.). ЦѢНА 3 РУБ.
Продаются въ „Т. Иск.“, Библ. ЛАРИНА и друг.
Выписыв. отъ автора (Стрѣльна, Балтійск. ж. дор., д. Андреева) за пересылку не платятъ.

Печатается новый трудъ по вопросамъ народной сцены, принадлежащій перу перваго въ Россіи земскаго инструктора народныхъ театровъ **Б. А. РОСЛАВЛЕВА:**

„ДѢЛО НАРОДНОЙ СЦЕНЫ“

Ч. I. Литературн. и режиссерск. разборъ пьесъ, интересныхъ для народа. Ч. II. Практическіе совѣты по устройству народн. спектаклей въ городѣ, селѣ и деревнѣ. Ч. III. Оффисіальныя указанія и бесѣды. 300—350 стр. Цѣна (по послѣднему типографск. расчету) 4 р. 50 к. Учрежденіямъ и лицамъ, выписывающимъ не менѣе 20 экзempl. 30% скидки. Книга выйдетъ безотлагательно въ декабрь. Просятъ денегъ не высылать, сообщать адреса для своеврем. разсылки наложенн. платежомъ. Г. Самара, Соборная ул., д. Савельева, Культ.-Просвѣт. Отдѣлъ Средне-Волжск. Союза.

СЕНСАЦИОННАЯ НОВИНКА ТЕКУЩАГО СЕЗОНА
А. Кирѣева-Гатчинскаго.

„КОНТУЖЕННЫЙ“

Комедія-шутка въ 3-хъ д., 3 ж., 3 м. дек. 2 ком. Продаются въ „Сѣв. Биб.“ К. П. Ларина, Литейный, 49.

Вышелъ № 1 (цѣна 1 р., съ перес. зак. банд. 1 р. 40 н.)

Газета Сергѣя Сокольскаго.

Редакторъ и всѣ сотр. въ лицѣ Сергѣя Сокольскаго. Изд. Иванъ Ждарскій. Редакторъ для отсидки — требуется доброволецъ на эту почетную должн. Выпис. отъ Ждарскаго: Пггр., Пушкинская, 10. Тамъ же 2-й томъ реперт. Сергѣя Сокольскаго (96 стр.) — 2 р., перес. 45 к. 1-й томъ распроданъ. № 2-й газеты выйдетъ къ 25 октября. Тамъ же прод. новинка Московскаго театр. К. Н. Незлобина и всѣхъ лучш. т. Россіи — знам. драма Лотара, бывшая подъ ценз. запрет. съ 1912 г. (выписывающимъ прямо отъ переводчика цѣна только 3 р., перес. 50 коп.):

„АРЛЕКИНЪ-КОРОЛЬ“ или „КОРОНОВАННЫЙ ПАЯЦЪ“.

— СЛУЧАЙНО —
свободенъ на зимній сезонъ
Артистъ

Евгеній Львовичъ Жесмеръ.
Любовн. неврост. протастъ, играю и драмат.
Могу служить и въ миниатюрѣ.
Поѣду въ Сибирь и на Кавказъ.
Принимаю предложенія на постъ, пасху и лѣто.
Вступлю въ солидное товарищество.
Предложенія адресовать: Петроградъ 9 Рождественская, № 9, кв. 31.

Новая пьеса

„Только сильные душой“.

(„Искаріотъ“)
Драматическая повѣсть въ 5 картинахъ
І. Арденина.

Изъ жизни борцовъ за свободу.
Цѣна 3 р.
Выписывать изъ „Театра и Искусства“ и „Сѣверн. Театр. Библиот.“ К. П. Ларина.

За тебя, мое отечество!

пьеса въ 1 д. и въ 2-хъ карт.
Е. Шиловской.

Пьеса сопровождается музыкой (Вступленіе, антрактъ, восточная пѣсня и гимнъ).

Бенефисная роль для молодой героини.

Складъ изданія въ конторѣ „Театра и Искусства“ и у Ларина (Литейный 49).

Цѣна 2 р. съ клавир.

Революционная — свадьба

2-ое ИЗДАНИЕ.

(Жизнь за любовь).

пьеса въ 3 дѣйств. пер Е. Шиловской. Удобна для постановки и въ небольш. театрахъ. 10 дѣйств. лицъ. Эффектн. роли героя-любовника и ingenue dram. Складъ изданія въ конт. „Театра и Искусства“ и Театр. библиот. Ларина, Литейный 49. Цѣна 3 р. 50 к.

ВЕСЕЛЫЯ НОВИНКИ ПАРИЖА.

Призывъ 1937 года.

La classe—1937.

Ком.-шут. 3 д. Муэзи-Эона. Большой успѣхъ! Муж. 7, жен. 5.

КЛЮЧИ ОТЪ РАЯ.

Фарсъ 2 д. М. Сональ и Э. Моро.

1. Одинъ ключъ для двухъ.

2. Жертвоприношеніе Венерѣ.

Муж. 6, жен. 4.

СТАТУЭТКА.

Sujet léger.

Ком. 1 д. Ш. Торкэ. Муж. 3, жен. 3.

Реком. для театр. „Миниатюръ“.

Рубенсъ Чинаровъ, Москва, Архангельскій пер., 8.

Лирической любовникъ и неврастеникъ

Артистъ В. Г. ЛЮДМЕРЪ

(свободенъ на зимній сезонъ).

Репертуаръ большой.

Одесса, Внѣшняя ул., д. 62, кв. 25,
а съ 1 ноября—Москва, Бюро.